

МОЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ
VAMPIRE...

*Арсения Лазаева, Елена Усачева,
Екатерина Неволкина*

**Елена Александровна Усачева
Екатерина Александровна Неволина
Ярослава Лазарева
Мой возлюбленный vampire... (сборник)**

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3957175
Мой возлюбленный vampire... : повести: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41395-9*

Аннотация

Вампиры – таинственные, могущественные, опасные и невыразимо притягательные. Что, если однажды ты встретишь одного из них и влюбишься без оглядки, навсегда? Сможешь ли отказаться от родителей, друзей, привычной жизни? Станешь ли вечной подружкой Рыцарю Ночи?.. Герои этой книги сделали выбор. Но каждый по-своему...
Читай в сборнике мистические повести Елены Усачевой, Ярославы Лазаревой и Екатерины Неволиной!

Содержание

Елена Усачева	4
Елена Усачева	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елена Усачева, Екатерина Неволина, Ярослава Лазарева Мой возлюбленный vampire... (сборник)

Елена Усачева Доброй ночи, Лиз!

Танцпол в ночном клубе «Бабочка» был маленький и неудобный. Какой-то сумасшедший архитектор поместил небольшой круглый подиум прямо по центру, так что перемещающиеся по залу новички неизменно об него спотыкались. И хоть разбитых бокалов, пролитых коктейлей уже было достаточно, подиум не переносили. Он словно жил своей отдельной жизнью, после очередного чьего-нибудь падения раз за разом утверждая свое право на определенное место жительства.

Артур не заметил, когда появилась девушка. Он с привычкой механического робота перетирал бокалы, пристроившись так, чтобы хорошо видеть весь зал. Но девушку пропустил. Та, видимо, шла от дальней стены и, не приблизившись к бару, тут же направилась к танцполу. Посетителей было мало, поэтому музыка звучала приглушенно, но девушке ее оказалось достаточно. Она постояла, настраиваясь на музыкальный лад, а потом легко пошла по границе подиума, чуть притопывая, помогая себе поддерживать ритм негромкими щелчками пальцев. Она скользила по гладкому полу, словно и не касалась его. Артур поймал себя на том, что безотрывно следит за ее ногами, как будто ожидает, когда она собьется с ритма. Но стройные ножки в низких, приспущенных сапожках четко следовали рисунку музыки, на секунду одна нога задевала мыском пол, зависала (в тот момент Артур чувствовал, что перестает дышать) и делала следующий шаг. Иногда девушка чуть встряхивала руками. И все ее тело походило на одну плавную линию.

В какой-то момент бармен почувствовал, что чуть покачивается в такт ее причудливому танцу. В ладонях ощутилось что-то лишнее, холод скользнул по пальцам... Разбившийся бокал заставил очнуться.

- Не спи, солдат, солнце еще высоко! – привычно пошутил Дим, пробегая вдоль стойки.
- С кем она? – ткнул пальцем в слабоосвещенный призрачный зал Артур.
- У Чибы спроси.

Артур не пошел к охраннику на входе, чтобы узнать, одна пришла девушка или нет, а присел, подбирая осколки. Но как только перестал видеть девушку, в душе его родилось беспокойство. Он заторопился, стал сгужать неприятно зашуршавшие стекляшки в одну руку, порезался, и тут же над его головой раздался глуховатый голос:

- Эй, коктейль сделай!

Говоривший навис над Артуром, но стоило тому выпрямиться, как клиент отклонился, уходя из света небольших лампочек, встроенных в потолок стойки.

- Какой?

Первым делом Артур нашел глазами девушку. Она уже танцевала не одна. Рядом с ней топтался неопрятного вида детина и все норовил дотянуться до партнерши руками, но та неуловимо уворачивалась от него, постоянно находясь вблизи.

- «Кровавую Мэри»! – напомнил о себе посетитель.

Артур кивнул, не в силах отвести глаз от странного противостояния танцующих. Между здоровяком и девушкой шла немая борьба, их, как однополюсные магниты, неизменно разводило в стороны.

Томатный сок пролился Артуру на пальцы, и лишь тогда он вспомнил, что не привел свои руки в порядок, – свежий порез еще слегка кровоточил.

Клиент тоже смотрел ему на руки. Артур не видел глаз мужчины, но неприятный взгляд чувствовал. Он уже готов был позвать Дима, чтобы он его подменил, но тут девушка соскользнула с танцпола и в тот момент, когда клиент шевельнулся, готовый выйти из полосы полутьмы на свет, встала за его спиной.

– Вина! – раздался ее голос.

Лицо незнакомки попало в еще большую черноту, потому что от света ее загородил мужчина, терпеливо ожидавший свою «Мэри».

– Детка, я все оплачу! – притопал за девушкой детина.

– Оплати, – ухмыльнулась она и опять ловким движением ускользнула от его протянутой руки.

– Ну ты, это... – обратился детина к Артуру, повиснув на стойке и чуть не оттолкнув мирно стоящего любителя водки с томатным соком, – винца там получше подкинь. Чего она хочет-то? – Парень глянул на соседа.

– Что-нибудь помягче, – неожиданно ответил мужчина.

– Да? – удивился детина, словно не ожидал ответа на свой вопрос, и забеспокоился, потеряв девушку из вида: – А куда она пошла-то?

– Ваш коктейль, – заторопился Артур, потому что ему вдруг страшно захотелось, чтобы клиент не успел ответить.

Почувствовав «сбой в программе» (по его представлению, девушка должна была стоять поблизости, но ее рядом не оказалось), детина шагнул назад, выпадая из зоны света, и отвернулся. Артур увидел топорщившуюся шелковую рубашку, туго обтянутый брюками зад.

– Возьмите!

Перед лицом Артура, возвращая его в реальность, мелькнула купюра. Пришлось вспоминать, где он, что приготовил, сколько это стоит. Изнутри рвался вопрос, знает ли клиент девушку, но он заставил себя сдержаться.

– Вино подать? – спросил Артур того, кто заказал коктейль, словно именно он теперь отвечал за недавно танцевавшую пару.

– Уже не надо, – ответил мужчина и с бокалом в руке ушел в полутьму зала.

Детина все не появлялся, а девушка вскоре снова скользнула на танцпол, прошла легкой походкой по краю, шаркнули о скользкое покрытие приспущенные сапожки. Артур все пытался рассмотреть ее лицо, но незнакомка каждый раз ухитрялась повернуться так, что свет падал вниз, из-за чего Артуру оставалось смотреть только на ее ноги. Впрочем, и было на что любоваться: ножки стройные, одетые в темно-красные колготки, короткая черная юбка и черная же блузка. Снова поворот, взлетают коротко стриженные темные волосы. Но лица не видно. Что-то бледное...

– Отомри! – Дим щелкнул у Артура перед носом. – Клиент всегда прав, а тебя сейчас уволят. – Приятель нехорошо ослабился. – Ты работать будешь или на девочек пялиться? Я слышал, мужик вино заказал, надо было налить. Из чего выручку делать будем, сегодня не рыбный день?

– Ушел он куда-то! Я бы налил, а он бы не заплатил... – разозлился Артур, бросил полотенце на стойку, окинул взглядом зал.

Детины не было. Исчез. Наверное, девушка дала ему от ворот поворот, вот он и ушел.

В груди стало теплее. Поначалу Артур подумал, что девушка обыкновенная проститутка, своим танцем увлекающая клиентов. Но, судя по всему, она была не из таких, просто получала удовольствие от движения, от того сложного рисунка, что создавала на площадке.

Несколько заказов отвлекли Артура от девушки, а когда он вернулся к стойке, на танц-поле появился невысокий крепенький парень, с удивительной грацией повторявший танцевальные движения незнакомки.

«Профессионал», – отметил про себя Артур, и неожиданно в нем снова проснулась злоба. Какого черта они все к ней пристают! Не дают человеку потанцевать в свое удовольствие.

– «Маргариту»! – донеслась до него негромкая просьба.

Артур, не глядя, взял в руки шейкер, привычно придвинул к себе мерные стаканчики. Текила, лайм...

– Черт!

Текила полилась через край. Ожидаящий заказа человек не шевельнулся. На стойке лежала только его рука. Запястье обтянуто рукавом тонкого черного свитера. Узкая, абсолютно белая кисть с неестественно длинными выпуклыми ногтями.

«Наклеенные, что ли?» – неприязненно подумал Артур. И тут же поставил мужчине диагноз – педик.

– Ваша «Маргарита», – поставил он бокал на стойку.

– Сдачи не надо.

На лоток у кассы легла купюра. На мгновение в свете появилось бледное лицо, ярко-накрашенные красные губы. Это настолько поразило Артура, что больше он ничего не заметил.

«Точно, педик! Клуб перепутал...» – мелькнула неприятная мысль.

Музыка сменилась. Артур поискал глазами девушку – танцпол был пуст. Он швырнул тряпку на столик, куда пролил текилу.

Мужчина с коктейлем в руках пошел вдоль подиума. Артур успел подумать, что у него слегка перенакачена фигура – чересчур широкие и мощные плечи при довольно узкой талии и тонких ногах.

– А девочка неплохо работает. – Дим проплыл за спиной у Артура, как привидение. – Второй клиент. К утру будет богата, как Шахерезада.

– Подмени, покурю, – бросил ему Артур.

Если Дима не остановить, будет распространяться на эту тему весь вечер без остановки. Он был из разряда людей, любящих поболтать на горяченькую тему, но редко когда добивающихся успеха у противоположного пола.

– Ты ж не куришь! – попытался поймать его за футболку Дим.

– Начал!

Хотелось просто выйти. В темном зале клуба Артуру вдруг стало нечем дышать.

– Она сейчас занята, – бросил ему в спину Дим.

Но Артур пропустил шутку мимо ушей. Бармен это бармен, а клиент это клиент, никакой связи.

Он прошел мимо темной, еще не нагретой кухни. Сегодня, в будний день, посетителей и правда будет мало, заказ на кухню может и не поступить. Где-то здесь, наверное, прикорнул повар. Артур толкнул дверь в коридор, разминулся с уборщицей, державшей в руке пустое ведро (вот ведь принесла ее нелегкая!), и наконец вышел в темный двор, куда свет попадал только с улицы и где стоял ровный ряд мусорных баков. Сейчас бы Артур с удовольствием закурил. Вот странность: он ни разу не пробовал вкуса сигарет, но порой, в какой-нибудь сложной ситуации, ему отчаянно хотелось затянуться. Артур пару раз глубоко вздохнул, прошел по узкому аппендиксу двора.

Девушка не выходила у него из головы. словно в записи, он мысленно прокручивал скупые кадры ее танца, легкие движения ног в красных колготках, шарканье приспущенного голенища сапога...

День сегодня какой-то странный. С утра не задался. А работать еще часов до пяти.

В его воображении рядом с девушкой возник тот коренастый парень, и Артур впечатал кулак в стену, прогоняя видение. Парень исчез, оставив девушку одну.

Дурацкий день! Что ему эта девчонка? Ну, танцует. Мало ли людей умеет танцевать? Кое у кого получается хорошо. Например, у нее. И что? Да ничего. Завтра он ее не увидит, а послезавтра забудет. Через неделю и вспоминать будет нечего. Из всего выходило, что пережить надо только сегодняшний день.

Артур резко выдохнул и повернулся к двери. Около нее стоял любитель текилы с лаймом. Узнал Артур его не по лицу, а по непропорциональным плечам.

– Здесь служебный выход, – пробормотал Артур. Он не услышал, как мужчина появился. Надо же, всегда скрипящая дверь под его рукой даже не пискнула.

– Я заметил, – произнес мужчина, не разжимая густо накрашенных губ.

Страх толкнулся внутри, заставив внимательнее взглянуться в мужчину.

– Эй, мужик, я не по этой части! – Артур начал отступать к мусорным бакам, чувствуя неприятную ватность в ногах.

– Я заметил, – как заведенная игрушка, повторил мужчина, двигаясь следом за барменом.

Артур не понимал, с чего ему вдруг стало страшно. Мужчина не угрожал, не демонстрировал свою силу, а просто приближался, при этом руки его были опущены. Ни ножа, ни пистолета...

Артур шагнул навстречу странному незнакомцу и тут же почувствовал какой-то резкий неприятный запах. Артур глубоко вдохнул, надеясь прогнать подкатившую тошноту, но спазм сжал его желудок, и он успел только шарахнуться за баки, в то время как мужчина отступил назад и исчез за дверью. Причем столь быстро, что створка снова не успела скрипеть.

Артура еще трясло от внезапной слабости, но голова уже работала четко. Девушка! Накрашенный мужик шел за ним с какой-то целью, а вернувшись в зал, может напасть на нее...

Вытирая ладонью рот, Артур пронесся по темному коридору, пробежал через притихшую кухню и влетел в зал.

Дим, притопывая в такт музыке, стоял за стойкой, девушка плыла по танцполу. Накрашенного мужика видно не было. Как не было коротышки и детины.

– Ты чего такой взъерошенный? – Дим последний раз провел полотенцем по бокалу и поставил его в ряд к остальным.

Артур включил воду, широкими горстями плеснул себе в лицо.

– Чувствую себя хреново, – признался он.

Вода с шумом падала в металлическую раковину, заглушая музыку, и за этой звуковой завесой Артуру становилось спокойней.

– Держись, боец! Солнце еще высоко.

Артур взял только что вытертый Димом стакан, наполнил его водой, с жадностью выпил.

– Чего заказывали? – хрипло спросил он, пытаясь отвлечь себя и от музыки, и от девушки, и от странного типа, который в зал, судя по всему, не вернулся.

– Чай, водку, колу. – Дим критическим взглядом оглядел стойку. – К тебе клиент!

Все еще держа стакан в руке, Артур повернулся.

Длинные тени падали на лицо девушки, делая ее черты словно размытыми.

– Плохо выглядишь. – Она вытянула руку, коснувшись стойки, словно проверяла, не опасно ли возле нее. В свете ламп блеснул красный лак.

– Хорошо танцуешь, – вернул ей «комплимент» Артур.

– Присоединяйся. – Она повернулась в профиль.

Теперь Артуру стал виден маленький аккуратный носик, узкая впалая щека, тонкая линия накрашенных губ.

– Я на работе. – Артур и не заметил, как в его руке оказалась бутылка красного вина.

Неосторожная капля побежала по краю бокала.

– Приятное место. – Девушка по-хозяйски оглядела зал.

– Сегодня мало народа.

Артур проследил за ее взглядом. Полумрак зала, два или три столика заняты. День без зарплаты.

– Как раз то, что нужно!

Она резко приблизилась. Артур рассмотрел неестественно белое, словно присыпанное мукой, лицо, сумасшедшие, широко распахнутые глаза. Зрачок в них, против всех законов биологии, не сузился на свет, а, наоборот, расширился. – Пожалуй, еще как-нибудь зайду, – добавила девушка. И отошла, поигрывая бокалом.

Ошарашенный Артур тупо моргал. Около кассы в лотке лежала купюра.

Дим, как призрак, неожиданно появился за его спиной, подхватил купюру и стал изучать ее на свет.

– Телефончик оставила? Вижу какие-то цифры. Семь, девять, восемь... Думаю, написано молоком, но если поднести к свече, надпись проступит.

– Отвали! – Артур раздраженно отобрал деньги у приятеля и машинально сунул в карман. – Тебя вон в зале клиенты ждут.

– Никто уже не ждет. Одна твоя красавица осталась.

Девушка с бокалом в руке продолжала танцевать на подиуме, и больше никто не спешил к ней присоединиться.

Артур отвернулся, выровнял и без того стройную батарею бутылок, прошелся тряпкой по чистой поверхности стойки. Но тут что-то заставило его обернуться. Около подиума стоял любитель текилы. Он ничего не говорил, просто смотрел, как девушка двигается. Вино она свое допила, поставила бокал на пол и теперь кружилась вокруг него, словно это был ее безмолвный партнер. Артур почему-то был уверен, что перекачанный мужик не привлечет ее внимания. Судя по его фигуре, вряд ли он обладал достаточной гибкостью для танца.

Но тут девушка остановилась, глянула на мужчину и, задев ногой бокал, пошла к нему.

– Эй! – Забыв обо всем, Артур шагнул вперед, как слепой, и уткнулся в стойку.

Его не услышали. Мужчина протягивал девушке руку, и та уже подняла свою, чтобы опереться. Голова склонилась к плечу, волосы падают на лицо...

«Обернись!»

Девушка соскользнула с подиума, на секунду застыла, глядя на мужчину, и уверенно пошла к выходу.

– Подождите!

Артур выбежал из-за стойки и двинулся следом, но каким-то непонятным образом никак не мог их догнать. Пара постоянно оставалась впереди него, хотя он уже перешел на бег.

– Арти, ты куда? – Дим возник из темноты зала и тут же исчез.

Артур рассчитывал, что охранник Чибя обратит внимание и поможет ему, приостановив под каким-нибудь предлогом девушку и широкоплечего мужчину. Но в узкой прихожей никого не было.

Пара уже вышла на улицу. Артур припустил, но догнать все равно не получалось.

– Эй! – снова позвал он.

Звуки не успевали за ним, оставаясь далеко позади, грязными ошметками падали на асфальт там, где он их произнес.

Пара свернула за угол. Артур совершил последний рывок, домчался туда и... в узком проулке никого не было. Взгляд невольно метнулся вправо, влево. И вверх.

Ну да, они ведь могли и улететь. Скажем, свистом подозвать Пегаса или прогуливающегося по крышам Карлсона. Но даже для этого им понадобилось бы время. Момент состыковки, то есть загрузки на коня, цепляние за потные пальчики летающего человечка, взлет... И в конце концов, он бы услышал шелест крыльев, натужное тарактение моторчика.

Ряд домов настороженно глянул на Артура.

Дверь! В стене справа. Зеленая створка, вроде вход в дворницкую. Артур ринулся к ней, боясь услышать щелчок, знак того, что дверь закрылась на кодовый замок. И уже добежав до нее, сообразил, какую глупость сморозил. Здесь был черный ход, который запирался на ключ. Но пара так спешила, что дверь осталась открытой.

«Как же она могла пойти с этим накрашенным психом?» – мелькнула мысль.

Артур застыл на темной лестничной площадке. Затем склонился через перила, вглядываясь в черноту подвала. Он почему-то был уверен, что вряд ли тот ненормальный поведет девушку наверх. Лишние свидетели, лишний шум... Нет, они спустились вниз. Наверняка мужик здесь уже был, знает места. Главное, ступать осторожно...

Но тихо спуститься не удалось. На середине лестницы ступеньки неожиданно ушли из-под ног, подошвы встретили пустоту. Артур попытался ухватиться за перила, но их тоже вдруг не оказалось. И он нырнул головой вперед, врезался в стену, потом, пересчитывая углы плечами и спиной, слетел вниз.

Чернота взорвалась разноцветными искрами, в свете которых Артуру почудилось бледное лицо девушки. Он пытался задержать взгляд на нем, но новые искры вспыхивали в другом месте, стирая милый образ.

– У него кровь...

Голос прозвучал почему-то сзади. Артур почувствовал, что лицу его неудобно.

– Было бы странно, если бы крови у него не было.

Второй голос принадлежал девушке. Осознание этого придало Артуру силы, и он приподнялся. Оказывается, он лежал лицом вниз. На глаз что-то натекало, мешая смотреть. Но смотреть было не на что. Потому что вокруг была абсолютная темнота.

– Пусти! – рыкнул первый голос.

Артур шарахнулся наугад в сторону. Снова врезался в стену и застонал.

– Оставь его!

Артур повернулся на голос, схватил воздух руками.

– Уходи! – крикнул он в темноту. – Он ненормальный!

Послышался смешок.

– Какая прозорливость, – проворчал первый голос. – Перед смертью-то...

– Стой! – Звонкий голосок девушки метнулся в ватной черноте. – Я сама разберусь.

– Ах, простите, королева... – хмыкнул первый. – Не тяните только. Скоро рассвет.

Артур не услышал, только почувствовал, как колыхнулся воздух – кто-то то ли ушел, то ли...

– Вставай!

Его подхватили под мышки и резко дернули вверх. Тело стало вдруг ватным, непослушным, голова загудела.

– Иди!

Твердая ладонь уперлась между лопатками. Сквозь форменную куртку пробрал холод. Девчонка здорово замерзла.

– Не оставайся здесь. – Заговорив, Артур повернулся, но тут же перестал ориентироваться в пространстве, покачнулся. Ладонь тверже налегла ему на спину. – Этот мужик какой-то маньяк. Я видел его на улице – чистый псих!

– Не останавливайся!

Голос прозвучал неожиданно близко. Артур повернулся, надеясь наконец разглядеть незнакомку. Зря он это сделал – сильный удар припечатал его к стене, щеку больно засадило. Темнота вновь окрасилась искрами боли.

– Не поворачивайся. И не приходи сюда больше.

Они стояли на лестничной площадке. Из-под двери пробивался еле заметный свет. Артур не столько увидел, сколько догадался, где стоит девушка. Она стояла близко, но ни тепла, ни ее запаха Артур не чувствовал. Это стало злить. Какого черта! Он сбежал из клуба, скорее всего потерял работу, беспокоился о ней, набил себе немереное количество синяков и шишек, и все для того, чтобы услышать: «Не приходи сюда больше?»

– Пойдем... – Он попытался до нее дотянуться, но перед ним была пустота. – Идем! – выкрикнул Артур, делая шаг и тут же снова проваливаясь в бездну. Зажмурился, встретив перед глазами знакомые искры, приготовился к боли.

Но ничего не произошло. Его дернули назад и опять поставили на ноги.

– Вот смешной! – прозвенел голосок девушки.

– Где ты? – Идея увести ее отсюда засела у Артура в голове. – Без тебя не пойду.

– Спасать меня пришел?

Судя по голосу, девушка скользнула в сторону, и Артур зажмурился. Неяркий уличный свет после абсолютной темноты неожиданно ударил по глазам.

Она стояла в дверном проеме, в полумраке особенно тоненькая и беззащитная.

– Внимательный...

– Я тебе заплачу. Пойдем.

Мысленно Артур похлопал себя по карманам. Денег с собой не было. Только купюра, которую он получил от самой же девушки. Но этого могло оказаться мало.

Девушка расхохоталась. Артур плотнее сжал губы.

– Прибьет он тебя, – упрямо проговорил он. – Пойдем в клуб, там еще остались люди.

– Ничего там уже не осталось, – скривилась девушка. – И ты уходи. Арчи – мой брат. Со мной ничего не случится.

Легким движением она приблизилась к нему. Артур почувствовал на своих губах холодный поцелуй. Губы у нее оказались твердые и шершавые, словно обветренные.

– Смешной... – повторила девушка и отступила к лестнице. – Я заметила тебя в клубе. Не возвращайся туда, иди домой.

Артур уже забыл, что собирался просто помочь девушке. Теперь он хотел забрать ее отсюда любым способом. Губы помнили ее невесомое дыхание. Однако настаивать на том, чтобы она шла с ним, было глупо. Девушка вела себя уверенно, значит, знала это место. Он искал и не находил причину, почему он должен остаться или она пойти с ним. Хотя куда ей идти? Может, она здесь живет?

– Ну, уходи же! Быстро! – скомандовала девушка и отступила назад.

Артур испугался – упадет! Но она словно повисла над чернотой.

– От двери направо. И не оглядывайся! – настаивала незнакомка.

Приказ подействовал сильнее, чем уговоры. Он выпрыгнул за дверь, перебежал дорогу. Да, надо было идти отсюда прочь. Кто он, зачем вмешался в жизнь этой девушки? Даже имени ее не знает, она его прогнала. Он ей не нужен.

Но поцелуй... Вернуться? Какого лешего он ее послушался! Надо было оставаться на месте, попробовать уговорить.

Артур медлил, стоя на противоположной стороне улицы. Ему показалось, что воздух вокруг него застыл и заморозился. Сгусток черноты выплыл из-за поворота, того самого, откуда прибежал Артур. Чернота распалась на фигуры – три человека стремительно шли вдоль дома. Звук шагов не слышно, абсолютная тишина.

Паника толкнулась Артуру в горло, сдавила пустой желудок.

Он попятился, уперся спиной в стену дома. Это неожиданно напугало Артура, и он помчался вверх по улице, прочь от странной компании, от непонятной двери и той черноты, что она скрывает. Топот его тяжелых шагов носился у Артура над головой, подталкивал в спину, между лопаток вновь появилась маленькая уверенная ладошка, настойчиво гнавшая вперед. Но другое, совершенно непонятное желание звало его вернуться, советовало еще раз заглянуть в дверь, погрузиться в темноту подвала. Он был готов снова пересчитать затылком ступеньки, лишь бы под конец получить долгожданный приз.

Еще не дойдя до клуба, Артур понял, что там произошла беда, – из-за ближайших домов валил дым. Над крышей вспыхивало и гасло кровавое зарево. И все происходило в каком-то невероятном, фантастическом молчании.

Артур нырнул в арку, получил в лицо хлопок пламени и замер. Садины, полученные в подвале, напомнили о себе.

Клуб полыхал. Огонь охватил первый этаж, ломился через окна, гнул податливое стекло, гудел и завихрялся, пытаясь дотянуться до следующих этажей. Внутри с глухим хлопком лопались бутылки со спиртным. Пламя вздыхало. Трещали обваливающиеся перекрытия.

Зрелище было невероятное. Артур стоял, тупо соображая, что надо куда-то звонить, кого-то звать, вызывать врачей и пожарных. Но не шевелился, руки онемели. С непонятной надеждой он смотрел на прогоревшую входную дверь, ожидая, что из нее кто-нибудь появится. Пройдет полыхающий коридор, объятый пламенем выберется наружу и, как в фильме «Терминатор», постепенно остывая и приобретая очертания человеческой фигуры, направится к Артуру. Очень хотелось, чтобы это был Дим.

Никто не выходил. С треском обвалилась балка, отрезая путь к спасению. Красно-черная линия, зачеркивающая мысли о спасении. Пламя взлетало вверх, черным «снегом» осыпая на голову Артура пепел.

Приехавших пожарных он не услышал. Только когда его стали отталкивать, понял, что здесь уже делать нечего. Он попытался уйти, но узкая арка была перегорожена громко фырчащей красной машиной. За ней виднелись лица любопытных. Артур снова повернул в сторону клуба, но его перехватили, куда-то повели. Остановился около стены. Неприятная мысль о том, что теперь он обречен постоянно упираться в стену, как в свой персональный кошмар, поскребла мозг и затихла.

Из ступора Артура вывел холодный категоричный голос:

– Вы из этого клуба? Вы были здесь, когда случилось возгорание?

– А?

Артур оглянулся, и на секунду ему показалось, что он попал в страну вечной черноты. Пепел густым слоем покрыл пяточок перед клубом, темные провалы окон, голая пасть входа с одиноко торчащим клыком – упавшей балкой...

– Ваше имя?

Артур назвал себя, и звук собственного голоса помог ему очнуться окончательно. Перед ним стоял пожилой мужчина с утомленным, помятым лицом. В руках у него была черная официальная папка с белеющим на ней листом бумаги, разлинованным и местами испи-саным. Артур непонимающе уставился на мужчину. За его спиной вырос молодой высокий парень.

– Пять обгоревших трупов. У двоих сохранились документы. Трое местные, надо опознавать.

– Опознаешь? – Мужчина утомленно перевел глаза на Артура.

Тот кивнул. В его затуманенную дымом голову старательно пробивалась какая-то мысль, чей-то голосок настойчиво звенел в его ушах. Перед глазами плыли бесконечные

кадры сегодняшней ночи. Дим, перетирающий бокалы... смеющийся над собственной шуткой... двумя руками опершийся о стойку... Эх, Дим...

– Знаешь этих?

От документов шел неприятный запах подгоревшей кожи. Первого человека Артур узнал сразу. На фотографии был изображен тот неприятный толстяк, что пытался схватить девушку. Лицо второго оказалось незнакомым, но Артур мог поклясться, что это коротышка.

– Не видел, – зачем-то соврал бармен.

В мозгу у него вдруг возникла сумятица. Он попытался соединить танец девушки, ее периодические исчезновения, двух странных мужчин, заказывавших коктейли и тоже потом исчезавших один за другим, свой стремительный бег до таинственного дома. Толстяк с коротышкой уходили с танцпола вместе с ней. Больше их никто не видел. И тут до сознания Артура пробился знакомый голосок, приказ, который он никак не мог понять там, в подвале: «Не возвращайся туда, иди домой».

Она знала! Откуда? Когда они уходили, в клубе еще все было нормально. Но потому-то она так быстро и ушла, что пожар уже был запланирован! А те трое, которых он услышал в переулке? Проверили, что горит достаточно, чтобы скрыть следы преступления, и отправились за остальными. Лишние свидетели им не нужны, вот она и велела ему скорее уходить. Получается, что не он спасал девушку, а она спасала его. Хотя бы тем, что вынудила уйти из клуба. Если бы остался, наверняка разделил бы судьбу Дима и Чибы. Пятой погибшей скорее всего была уборщица. Да, не бегать ей больше с пустым ведром...

– Документов у тебя, конечно, нет, – без вопросительной интонации произнес пожилой мужчина. Он уже всю строчил в бланке, словно торопился записать внезапно пришедшую ему в голову мысль. – Поехали с нами, там регистрируем тебя. Ты ведь никуда не торопишься?

Артур мотнул головой. Уже наступило утро, а днем у него дел не было. Они могли возникнуть ближе к вечеру. И он знал, куда пойдет.

Пожарные уехали, оставив после себя лужи грязной воды, ошметки пены, кусок порванного шланга и треснувшую оранжевую каску. Артура посадили в неприметную серую машину. Пока он шел к ней, старательно отводил глаза от трех карет «Скорой помощи», в которые грузили нечто на носилках, закутанное в черные полиэтиленовые мешки. Затем – долгая дорога с кружением по бесконечным улицам, мутные вопросы пожилого и собственные невнятные ответы не остались в памяти Артура. Ватное безмыслие, поселившееся в тот момент, когда на землю полетел первый пепел, полностью овладело им. Он тупо смотрел на поверхность стола перед собой, разглядывая, как ручейки трещин сбегаются, распадаются на несколько рукавов, вливаются в широкий поток, истончаются и исчезают вовсе, уступая место новому узору.

– У двоих потерпевших смерть наступила на несколько часов раньше, чем начался пожар, – механически докладывал пожилому молодой сотрудник. – Причина смерти – остановка сердца. Видимых повреждений нет. Трое других погибли после возгорания, но не в результате ожогов или отравления газом. Та же остановка сердца.

– Знакомая картина? – Пожилой мужчина тяжело, с одышкой поерзал на стуле.

– Раньше свидетелей не оставалось. – Молодой кивнул не то на Артура, не то на стол, усыпанный, как осенними листьями, заполненными бланками.

– Разберемся. Подписывай...

У Артура что-то случилось со зрением – обзор сузился до маленького окошка, а все, что вокруг, размыто. В окошко попала голубая птичка галочки. Скорее угадав, чем поняв, что надо сделать, он непослушными пальцами расписался и встал.

– Пока не закончится следствие, из города никуда не уезжайте, – буднично произнес опер. И неожиданно добавил: – Впрочем, оно никогда не закончится. Но дня через два вас вызовут на опознание.

Артур вышел на улицу, сощурился на солнечный свет.

Добравшись до дома, первым делом отправился в ванную. Из зеркала на него глянул незнакомый человек – подпаленные волосы, выветленные от огня брови, сухой обветренный рот, расцарапанная щека, припухший лоб, запавшие, словно почерневшие, глаза. Холодная вода вместо облегчения принесла с собой боль. И боль еще ворочалась в груди, когда Артур безуспешно пытался уснуть.

Проснувшись, он понял, что все прошло, голова была ясной. Появилась четкая мысль – нужно пойти к тому дому и следить. Артур встал, аккуратно застелил кровать, босыми ногами прошлепал в ванную, встал под холодную воду. Но она лишь напомнила ему о другом холоде – том, что исходил от губ и рук девушки, и Артур начал греть себя, жесткой мочалкой разгоняя застывшую кровь. Потом смазал разбитое после вчерашнего падения лицо кремом.

На кухне он ел стоя и одновременно соображал, как лучше поступить. Проулок, куда выходила зеленая дверь, был пустынен, там ни дерева, ни столба, за которыми можно занять позицию. Если он будет стоять на виду, ему не скрыться при их появлении. Двигаются они быстро и бесшумно. Надо прятаться. Где?

«Скоро рассвет!» – всплыли в памяти слова незнакомки.

Артур поперхнулся слишком горячим кофе, чертыхнулся и поставил чашку на стол. В этой истории все было неправильно. Чего он, собственно, добивается? Собирается выследить всех людей и потом все рассказать пожилому следователю? Еще раз встретить девушку и убедиться, что она не имеет отношения к пожару в клубе? Да мало ли что и почему там загорелось! Кругом дерево, неудачно брошенной сигареты достаточно, чтобы...

Артур ударил кулаком по перекрестью рамы окна.

Нет, не то! Он просто хочет еще раз ее увидеть, и... и почувствовать на губах ее холодный поцелуй. Что станет дальше – не важно. Принять решение можно будет потом.

Артур накинул рубашку, проверил по карманам ключи и деньги, вышел на улицу. Его немного трясло от того, что с каждым шагом он все больше и больше приближает себя к неизвестности. Воздух пах гарью. Наверное, он все же надышался горячим воздухом пожара и слегка подпалил легкие. Хотелось откашляться, выгнать из себя горькую мокроту.

Проулок вновь оказался пустынным. Артур долго кружил, ожидая, что через него пройдет хоть кто-нибудь. Вернулся на людную улицу, зачем-то купил цветок, спрятал под куртку. Тянуть дольше было бессмысленно, и он пошел к дому.

Дверь все так же оставалась открытой, словно спрятавшихся в подвале людей не беспокоила безопасность. Лестница была совершенно пуста, из подвала не доносилось ни звука. Если там кто и находился, то, видимо, предпочитал не шевелиться.

«Мертвая тишина», – мелькнуло в голове Артура, и от такой несвоевременной и неприятной мысли он поежился. К ночи о смерти думать не стоит.

Артур поднялся на два марша, сел так, чтобы видеть дверь подвала. В мутные окна межлестничных пролетов в подъезд струился вялый свет. Глаза постепенно привыкли к полумраку, и Артуру уже начало казаться, что он все видит. Хотя впечатление это было обманчивым. Мелькающие внизу тени – всего-навсего не более чем его воображение, которое подсовывало глазам, утомленным часовым разглядыванием пустоты, несуществующие картинки.

О том, что внизу кто-то появился, Артур скорее догадался. С него вдруг слетело то странное оцепенение, в котором он находился. Приоткрытая дверь выпускала людей.

Один, два, три... Пять. Девушка шла последней. Он узнал ее маленькую тонкую фигурку в короткой юбке. Створки за ней захлопнулись. Артур досчитал до десяти, прикидывая, за какое время незнакомцы свернут за угол.

Пора!

Артур вскочил, мысленно уже открывая дверь и выбегая на улицу. Но твердая ладонь заставила его упасть обратно.

– Смешной... – прозвенел знакомый голосок.

Девушка стояла за его спиной, чуть склонившись, заглядывая в глаза. Сейчас ее лицо было особенно бледным, глаза горели угольками вчерашнего пожара.

– Следишь?

Артур снова попытался встать. Однако нога соскользнула со ступеньки, и он грохнулся на холодный камень, больно отбив копчик.

– П-привет! – охнув, выдавил из себя и потянул из-за пазухи подвядшую лилию.

– Как трогательно...

Девушка сузила глаза, с опаской глядя на розовый цветок, щедро роняющий пыльцу с больших желтых пестиков, нагло выставленных вперед.

– Уходи!

Она выпрямилась, ее руки безвольно повисли вдоль тела. Брать цветок она не собиралась.

– Я думал... – Потерялся Артур от такой реакции.

– Не надо! – Девушка маленькой мраморной статуей застыла на месте.

Все слова, что молодой человек собирался сказать, фразы, которые так тщательно обдумывал, сидя на холодных ступеньках, улетучились.

– Это вы их убили?

– Пришел мстить?

В ее улыбке появилось что-то хищное. Алые губы приоткрылись, обнажив белоснежные зубы. Артур попятился, глядя на них как замороженный. Девушка резко втянула в себя воздух, крылышки ее носа дернулись.

– Хорошая ночь, – произнесла она. – Не ходи за нами. У тебя все равно ничего не получится.

Девушка скользнула вниз, мимо Артура, и в мгновение ока оказалась около входной двери.

– Останься, – он перегнулся через перила.

– Заплатишь? – ухмыльнулась девушка, напомнив Артуру его же вчерашние слова.

– Заплачу! – Артур выпрямился, готовый услышать невероятную сумму и заранее сообщая, у кого он ее сможет занять.

– Жизнью?

Все мысли тут же оборвались, свалившись в холодный комок где-то на уровне желудка.

– Кто ты? – Артуру захотелось уйти. Но тогда пришлось бы пройти мимо девушки, мимо ее улыбки, мимо таких манящих алых губ.

– Значит, жизнь оставляешь себе? – Девушка не спешила уходить, и это позволило Артуру спуститься на один пролет. – А что же ты дашь мне?

Артур вспомнил, как вчерашний мужчина назвал девушку «королевой», и решил не мелочиться со своими сбережениями. Здесь игра шла по-крупному.

– Пожалуй, и жизнь, если товар соответствующий, – отозвался он, понимая, что перегибает палку. Девушка может обидеться и уйти. И еще он чувствовал: их встреча состоялась только потому, что она позволила. Но вдруг сейчас оскорбится, и Артур ее никогда не найдет.

– Влюбился? – Она все еще стояла около двери.

– Понравилась! – стал набивать себе цену Артур.

– Ну, пойдем со мной... – Девушка призывно распахнула дверь подъезда и выскользнула на улицу.

Громко топая, Артур догнал ее, пошел рядом, с неудовольствием отмечая, что издает слишком много шума, тогда как девушка скользила рядом с ним как в безвоздушном пространстве. Длинные ряды домов грустно смотрели им вслед.

– Ты потерял работу. Устроить тебя на другую? – задала она вопрос тоном, в котором чувствовалось скорее утверждение, чем вопросительная интонация.

– Иногда полезно отдохнуть, – как можно беззаботней отозвался Артур, и улыбка тут же присохла к его губам. Дим! Артур тут же отогнал от себя воспоминание. Он-то не виноват, что судьба распорядилась именно так.

Словно угадав растерянность спутника, девушка шагнула к нему, прижалась всем телом.

– Вчера ты меня пожалел, – прошептала она. – А сегодня тебе будет меня жалко?

– В обиду не дам, – насупившись, пообещал Артур.

– Что бы я ни сделала? – Она стрельнула в его сторону лукавым взглядом.

– Вроде не дура, – растерялся Артур.

Он привык быть главным в отношениях, тут же его чувствами играли, поэтому хотелось постоянно одергивать странную девчонку, грубить ей, сбивать пафос разговора.

– Я иду танцевать в клуб, – пропустила та колкость мимо ушей. – Ты танцуешь?

– Я смотрю.

– Ну, смотри... – легко разрешила она и устремилась вперед.

Чтобы поспеть за ней, Артуру пришлось перейти на легкую рысцу.

Девушка уверенно шла переулками, избегая широких, ярко освещенных проспектов. Странно, но люди на их пути не попадались, словно маршрут был заранее просчитан и всех успели разогнать. На очередном повороте Артур запутался, куда они идут. Начало казаться, что просто кружат на одном месте.

Вход в клуб «Белый лотос» был украшен большими цветками, которые держали вытянутые руки. Проходя под таким козырьком, хотелось пригнуться. Артур бывал здесь пару раз, и каждый раз ему казалось, что руки разожмутся, когда он будет проходить мимо, уронив на него каменную громаду цветов.

– Вы это тоже сожжете? – кивнул он в сторону зала.

– Если у тебя есть спички... – недовольно дернула плечом незнакомка.

– Спички есть везде! – Артур подхватил со столика в прихожей коробок с фирменным логотипом и демонстративно потряс им.

– Значит, будешь костровым, – буркнула девушка, проходя внутрь помещения.

Знакомую четверку Артур заметил сразу. Среди ярко одетых людей они смотрелись призраками ночи. Этакie черные молчаливые тени...

Перед одним из мужчин стояла «Кровавая Мэри». Арчи около стойки ожидал, когда ему приготовят «Маргариту». В руках бармена знакомо шуршал шейкер. Артур потряс внешне-запно занемевшие кисти рук. Воспоминания о вчерашнем дне приблизились, но он мотнул головой, отгоняя их. Сегодняшний день все прояснит. И смысл прошлого, и надежды на будущее.

Девушка прошла мимо Арчи, невесомо коснувшись его плеча пальцами, и мужчина тут же повернулся к Артуру. Желудок того привычно сжался – взгляд Арчи был подобен холодному взгляду змеи, оценивающей, достаточно ли толст сидящий перед нею кролик. Недостаточно. Змея мигнула и отвернулась. Арчи отошел к свободному столику.

И вновь перед глазами Артура начался завораживающий танец. Девушка скользила по свободному пятачку пола, сама себе подщелкивала ритм пальцами. Она кружилась так

довольно долго. Колдовской танец притягивал Артура, но он подошел к стойке и положил на нее локоть, словно якорь бросил.

– Красное вино. Сухое, – попросил у бармена.

Бокал с темно-красной жидкостью он поставил рядом. Как наживку. Если немного постоять не шевелясь, рыбка сама приплывет. На рыбалке главное – терпение.

Прошло полчаса, и Артуру стало казаться, что танец девушки бесконечен и не закончится никогда. Бокал-наживка словно врос в поверхность стойки. Сам же он чувствовал себя ржавым корытом, пришвартованным у нее на веки вечные.

Но вот на подиуме рядом с девушкой появился сначала один высокий крепкий парень, а следом за ним в круг вышел второй. Они одновременно подступили к ней, словно по скорости проверяя, кому та достанется. Артур затаил дыхание, ожидая потасовки. Но тут же расслабился. Судя по тому, как двигались парни, они были вместе. Девушка винтом выскользнула из их «захвата». На какие-то мгновения Артур терял ее из виду, так быстро она двигалась, и как парни ни старались, между ними она не оказывалась. Вдруг девушка прервала свое бесконечное движение и шагнула в зал. Парни следовали за ней.

Артур непроизвольно притянул к себе бокал. Все было слишком знакомо. Не верилось, что сейчас произойдет нечто, из-за чего у двоих сильных, накачанных, абсолютно здоровых людей остановится сердце.

Арчи первым двинулся к темному выходу. За ним скользнула девушка. Там же скрылись и двое танцоров. Сжимая бокал в руке, Артур пошел следом. Неприятная тошнота, подкатывающая к горлу, напомнила ему, что есть вещи, в которые лучше не совать свой нос, но он шел вперед, как загипнотизированный. Бокал в руке превратился из якоря в спасительный факел.

В темном гардеробе, где по случаю лета не висело ни одного пальто, слышалась легкая возня. Готовый к тому, что увидит заранее представленную картинку, Артур перегнулся через барьер.

Парень лежал в углу под вешалкой. Девушка сидела на коленях перед ним и словно что-то шептала ему на ухо. Артур видел только маленькую ладонь, вцепившуюся в слабо подрагивающее крепкое плечо.

Вдруг за спиной Артура громыхнул голос:

– Он здесь!

Действительность мелькнула перед ним перекошенным яростью лицом Арчи. Рот мужчины в абрисе алых губ наполнен кровью, распахнут, только белели сильно вытянутые острые клыки, глаза – один сплошной черный зрачок. Артур отлетел на темнеющую у стены одинокую банкетку. Бокал в его руке надломился. Пролившееся вино обожгло, словно это был кипяток.

– Оставь! – Девушка поднырнула под руку Арчи и оказалась между ним и Артуром.

Артур почувствовал на своих коленях ее неожиданно тяжелое, словно каменное, тело. Девушка притянула к себе его голову. Перед собой он увидел белое лицо с ярко обозначенными венами, опаленные кровью губы. И дернулся, чтобы убежать. Паника взорвалась изнутри разноцветным фейерверком. Но вместо того, чтобы вскочить, он крепко прижал к себе девушку. В ответ на его объятия та захохотала.

– Видишь? – повернулась она к Арчи, который все еще пытался, несмотря на ее защиту, дотянуться до Артура. – Он со мной!

Арчи еще секунду нависал над ними, а потом, резко оттолкнувшись от стены, пошел обратно в зал.

– Испугался? – Девушка поерзала на коленях Артура, устраиваясь удобней, потом закинула руку ему на шею.

– Не успел.

Артур прогнал комок тошноты. Он никак не мог поднять глаза к ее лицу. Смотрел на спокойно лежащую на бедре руку, на острую коленку, на приспущенный сапожок.

– А так?

Она склонилась, резким движением подняв его подбородок вверх. От ее поцелуя пахло кровью. Артур дернулся, но она впечатала его затылок в стену, не давая возможности шевелиться.

– Они тебя заставили! – прошептал он в ее жадный рот.

Девушка захохотала, откинувшись назад.

– Такое заставить нельзя. – Она снова склонилась к Артуру. – Этим живут.

За ее приоткрытыми губами мелькнули клыки. И его вдруг накрыла страшная догадка. «Бежать!» – билась в голове сумасшедшая мысль. Но он лишь откинулся обратно к стене и прошептал:

– Бедная...

– Что? – Девушка отшатнулась, как от удара.

– Говорю, бедная ты. – Его голос набирал силу.

– Убирайся! – Она уже стояла на ногах. – Живее! Я еще голодна!

В лицо Артура пахнуло холодным ветерком. Девушка ушла. Артур посидел немного, соображая, что произошло, встал, встряхнул руками, которые еще помнили тяжесть ее тела, глянул на свою перепачканную рубашку.

А он явно не рыбак... Думал, что сидит на берегу и ждет добычи, на деле сам оказался добычей. С ним попросту играли! Но рядом с теми накачанными парнями-сомами он, голавлик, в уху не годился...

Артур постоял на месте, перекатываясь с пятки на мысок и обратно. Тянуло к гардеробу, взглянуть на лежащего там парня. И одновременно хотелось вернуться в зал – досмотреть спектакль до конца.

А ноги вынесли его под опасный цветочный козырек.

Прохладный ночной воздух освежил лицо, приложил к губам злую усмешку.

Ну и черт с ней!

Артур зашагал по переулку, смутно представляя, как выберется отсюда. Разочарование боролось со злостью на самого себя. Артур понимал, что еще не раз вспомнит красивую вампиршу и так же не раз пожалеет, что не остался. Но инстинкт самосохранения твердил: живой, и на том спасибо! Следом за этой мыслью накатывало бешенство – кто она такая, чтобы за него принимать решение?

Всю ночь Артур кружил по городу, пытаясь доказать себе, что был прав, что в данном случае только так и можно было поступить. Рубашка давно высохла, но кровавые следы остались. Ночной воздух смыл с губ поцелуй незнакомки. И только ее сумасшедшие глаза стояли перед мысленным взором. Вот это-то видение он и пытался стереть, тяжело припечатывая подошвы ног к асфальту.

Вчерашняя ночь, день, еще одна ночь, сегодняшняя, – все смешалось в его голове. Временами Артуру казалось, что он снова стоит в своем клубе за стойкой, а перед ним на подиуме вяжет немыслимый узор таинственная танцовщица. Потом видел себя на улице: вокруг все горело и рушилось, и над этим кошмаром вестником смерти носилась девушка, его персональное проклятие. А иногда Артур чувствовал, как на лоб ему ложится маленькая холодная ладонь. Он протягивал вперед руку, чтобы ее коснуться, но рука проходила сквозь призрачную фигуру, как сквозь воздух. Фантом колыхался, исчезая. И лишь прохлада еще долго держалась на его лбу.

Но вот наваждение закончилось. Артур обнаружил себя сидящим на кровати. В окно заглядывало вечернее солнце. Решение уже было принято, однако он старался о нем не думать, чтобы размышлениями не сбить настрой.

Неожиданно вспомнилось, что давно не заглядывал в ванную. Давно – это сколько – день, два? Сколько длилось его небольшое сумасшествие?

Волосы еще были мокрыми, когда Артур выбрался на улицу. Он прислушался к себе, к засыпающему городу, который еще гудел негромкими голосами, быстрой дробью шагов, рычанием автомобилей. Но что-то уже происходило вокруг и в нем самом, словно готовился грандиозный спектакль по пьесе Шекспира, где под конец все должны умереть.

Знакомым маршрутом Артур дошел до молчаливого переулочка. Дверь, дом – все вместе и знакомо, но... давно покинуто. Вампиров здесь уже не было.

Артур вышел обратно во двор, огляделся, прикидывая направление основного движения на улицах, и пошел в обратную сторону. Найдя пустынный проулок, свернул туда, а потом уже пошел, уверенно выбирая безлюдные. И снова, как в прошлый раз, заблудился. Что-то заставило его остановиться. Вывеска «Куба» была малоприметна, потому что нерешительный дизайнер оформил вход в черных тонах на темном фоне. Неон мигал неброско.

Сюда!

Еще от входа Артуру показалось, что музыка знакома. Словно какая-то неизвестная сила заставляет всех диджеев клубов и барменов ставить одно и то же. Зал был узкий, с приземистым потолком. В полумраке ярким освещенным пятном выделялась короткая стойка со скромным рядом стаканов. За спиной бармена – редкозубый заборчик из бутылок со спиртным.

Он попал по адресу!

Девушка танцевала медленно, словно устала. В ее движениях, во всей ее фигурке было что-то надломленное. Сам танцпол был темен, маленький силуэт постоянно тонул в обхвативших его сумерках. Рядом топталась какая-то девчонка. Она не в такт взмахивала руками и что-то говорила. Ее безостановочное щебетание перекрывало негромкую музыку.

Вечер только набирал обороты, посетителей было еще немного.

– Водки! – Артур не глядя бросил на прилавок мятую купюру.

По глухому стуку определил, куда бармен поставил стопку, взял ее и, не ощущая вкуса, выпил залпом. Спиртное, упавшее в пустой желудок, дало неожиданное расслабление. Артур махнул пятерней по сбившейся челке и пошел к танцполу, краем глаза заметив компанию вампиров, черными воронами пристроившихся в стороне.

– Отдохни, – отодвинул он болтливую девчонку. И кивнул на приподнявшегося Арчи: – Вон туда сходи, тебе нальют. – Затем повернулся к девушке: – Потанцуем?

На ее лице не отразилось ни удивления, ни радости. Она только щелкнула пальцами и чуть отодвинулась, словно им двоим не хватило бы места на площадке.

Артура задело ее равнодушие.

– Не ждала?

– Держала тебя за умного. – Девушка пошла вокруг него, словно совершала ритуал.

– А что будет потом?

Артур машинально снова нашел глазами черную группку. Арчи стоял, явно готовый оттаскивать его от вампирши.

– Будет следующая композиция.

Она скользила и скользила по кругу, так что Артуру оставалось лишь топтаться на месте да пытаться поймать глазами ее взгляд. Какое-то время они танцевали молча.

– Я соскучился! – признался Артур. Неожиданно для самого себя.

– Я знаю. – Губ девушки коснулся презрительный смешок.

– Я люблю тебя!

– Это несложно.

Артур попытался удержать ее за руку, но только что близко стоящая девушка оказалась в другой стороне площадки. Он пошел за ней.

– Я спасу тебя!

– Поздно.

Вдруг девушка вскинула руку и побежала через зал к выходу. Артур, как слепой, устремился за ней. За ними черной тенью метнулся Арчи. Она проскочила темный коридор, мимо ослобившего от долгого сидения охранника, толкнула входную дверь.

Артур бежал за ней, отлично понимая, что не догонит. Узкая спина маячила на одном и том же расстоянии от него, однако он готов был всю жизнь бежать вот так за удаляющейся спиной. Но тут его грубо развернули. Арчи дернул его подбородок вверх.

– Подожди! – прохрипел Артур, одновременно боясь и радуясь, что все именно так и закончится.

– Ты уже всем надоел! – услышал он разъяренный рокот.

Артуру на мгновение стало нечем дышать, и он свалился на землю. Рот безвольно хватал воздух, который был не в силах проникнуть в легкие.

– Уходи. Ничего не получится. – Девушка сидела рядом, склонившись над ним, как тогда над парнем, на коленях, приблизив свое лицо. – Ты ничего не изменишь. Живи. И помни, что жизнь подарила тебе я.

Холодные губы коснулись его шеи, щеки, прикрытого века, переносицы и только потом опустились к губам. Артур весь изогнулся, пытаясь задержать вампиршу, но в его руках была пустота. И вокруг ни звука, ни шороха, ни шуршания шагов.

Он не помнил, сколько пролежал на земле, безвольно глядя в далекое небо. Здесь, в городе, оно было выцветшим, пыльным, с невнятными огоньками сухих звезд. Он впадал в забытие, просыпался, а вокруг него были все те же равнодушные стены домов, затоптанный асфальт и желтые пятна звезд.

Под утро пришел холод. Артур поднялся, не понимая, в какую сторону идти. Он брел, держась за стены, сильно пошатываясь, если опора вдруг уходила из-под руки. Невыносимая тяжесть давила на грудь, на голову. Было непонятно, сколько все это длилось. Неожиданно тишину нарушили быстрые шаги. Кто-то бежал. Гулкое эхо металось среди настороженных домов. Когда человек вынырнул из-за угла, Артур решил, что сошел с ума.

К нему бежал Дим! Не такой, каким Артур привык его видеть – в форменной куртке, в лихой бандане на голове, а бледный, в бесцветной футболке и джинсах. Он был похож на смерть. На ту самую смерть, которую Артур видел над собой несколько часов назад.

– Артурыч! – налетел, как ураган, Дим. – Живой?

– Я? – усомнился в утверждении друга Артур.

– Идем! Я их выследил!

Дим толкал приятеля в спину, хлопал по плечам. Удары были внушительны, так что Артур наконец поверил, что перед ним не призрак.

– Откуда ты? – воскликнул Артур, в ответ тоже отведывая Диму хороший удар по спине, желая последний раз убедиться, что перед ним живой и невредимый друг, а не плод собственного воображения.

– От верблюда! Шевелись, сейчас здесь будет жарко.

Артур оглянулся:

– Почему жарко? И вообще, ты разве не сгорел? Опер сказал, что ты...

– Меня там не было.

– Как же так? Он сказал, что наших трое... – Но, еще не договорив, Артур понял. Конечно, трое! Охранник, уборщица и повар.

– Я за тобой, дураком, побежал. Думал, тот псих тебя угробит. Куда ты помчался?

Дим задавал вопросы, а сам все дальше уводил Артура куда-то в сторону.

– Я думал... – Артур был ошарашен. Нет, он был растоптан таким неожиданным известием. Так переживать, а в итоге... – Подожди, так ты...

– Ты за той девкой побежал, вот я и пошел тебя выручать. Ясно было, что она дешевая шлюха.

– Ты... видел? – Слово «девка» резануло, но Артур решил пропустить его мимо ушей.

– Я-то видел, а вот ты ничего не замечал. Я за тобой до того самого дома шел. А потом случился пожар. Артурыч, только ты мог в подобное влипнуть!

Артур стоял, оглушенный известием, не в силах сообразить, что теперь с этой новостью делать.

– Ты идешь?

– Куда? – Только сейчас он сообразил, что все это время приятель куда-то его вел.

– Подальше отсюда! Или ты еще раз хочешь пообщаться с ментами?

– А что произошло?

– Огонь за огонь. Я их поджег.

– Кого?

В мозгу была странная пустота. Слова Дима пробивались как будто сквозь ватную заслонку. Артур их слышал, понимал каждое по отдельности, но вместе они не складывались.

– Вампиров! – гаркнул Дим прямо в лицо Артуру. – Ты что, бегаешь вокруг них и до сих пор не понял, кто они такие?

– Понял.

Что-то огромное и страшное накатывалось на Артура. Цунами, ураган, неизбежное, как стихия, и такое же неуправляемое.

– Как только она тебя не прибила... Хорошо, ты не видел, что стало с Чибой!

– Ты поджег их дом? – Все вдруг встало на место. Голова заработала быстро и четко.

– Там на первом этаже никого, я проверил. – Дим говорил спокойно, словно каждый день занимался поджогами. – Прогорит подвал со всем этим отребьем, как раз и пожарные приедут. Дом не пострадает, он каменный. Через полчаса я сам их вызову.

Артур качнулся, поднял руку, а потом бросился бежать обратно.

– Вернись!

Дим всегда был быстрее его, а сейчас, после стольких бессонных ночей, Артур и подавно еле двигался.

– Они вампиры! Убийцы! – Дим уже тряс Артура. – Она подчинила тебя себе, обыкновенные вампирские штучки...

– Пусти! – рвался из его рук Артур. – Отвали!

– Приди в себя! – орал ему в лицо Дим.

– Руки!

Артур рубанул по держащим его пальцам, врезал по мелькающему перед ним лицу. Раз, другой... Под костяшки пальцев попало что-то податливое, неприятно мягкое... И вновь побежал.

– Придурок! – неслось ему в спину. – Да сгни ты там вместе с этими...

Поднявшийся ветер отнес последние слова Дима в сторону. Явственно запахло гарью. Невдалеке уже поднималось пламя, могучее и высокое. Оно трещало, оно рвалось из окон и весело подмигивало.

Знакомый проулок был заполнен дымом. Артур замер, подумав, что все повторяется: он совсем недавно стоял перед горящим входом и слушал опасную песню огня под аккомпанемент падающих балок. Остолбенение длилось всего секунду. В прошлый раз он так и остался стоять, глядя на огонь, сейчас же шагнул ему навстречу в дымящую входную дверь. Перила были раскалены, пластиковое покрытие поплыло, расплавившись. Огонь бушевал в тупичке, куда упиралась лестница. Сквозняк растягивал его вверх и внутрь. В закрытую

дверь подвала тяжело бились. Артур пробежал огонь, почти не чувствуя, как знакомо охватывает лицо жар, как потрескивают, мгновенно сгорая, ресницы и брови.

Дверь была обжигающе горячей, но это показалось неважным. Одна страшная мысль гнала Артура вперед, не позволяя думать ни о чем другом.

Если бы не огонь, открывшийся коридор был бы непроглядно черен, но сейчас его освещали языки пламени, поэтому Артур сразу увидел ее. Девушка лежала на полу и бессильно водила по нему рукой перед собой.

– Арчи, огонь... – жаловалась она. – Очень ярко...

– Все потом! Вставай! – дернул он вверх тяжелое, окаменевшее тело. – Очнись!

– Арчи... – звала девушка, показывая рукой на огонь.

Видимо, вампиры пытались выйти, но у них не получилось. Девушка была последней.

– Я его потом найду, – соврал Артур, заставляя ее встать на ноги. – Пригни голову!

Артур сорвал с себя рубашку, набросил ей на лицо. Он не знал, что может быть вредным для вампиров – жар, свет или сам огонь. Но выбора не было. Артур шагнул вперед, увлекая за собой девушку.

Та выла и колотилась у него в руках, но он не отпускал. Обхватив ее одной рукой, другой прикрывая свое лицо от сыплющихся искр, он пробрался через площадку и остановился около лестницы. Дверь на улицу оказалась притворенной. И он знал, кто мог закрыть створку: Дим не стал его останавливать, но решил довести начатое дело до конца. Даже ценой жизни приятеля.

– Потерпи чуть-чуть... – прошептал Артур в свою рубашку, таща девушку вперед.

Она вскрикнула, попыталась вырваться. Артур, преодолев ее сопротивление, сделал пару шагов и на всякий случай толкнул дверь, потеряв несколько драгоценных секунд. Потом стал взбираться выше. Два марша, знакомая лестничная площадка, еще неясный рассвет, лениво льющийся через залепленное окно.

– Сейчас!

Артур стянул с головы девушки рубашку, намотал ее на кулак, ударил по стеклу. Звон осколков был оглушающе громким, но не перекрыл песню огня. Артур подтянулся на руках и встал на подоконник.

– Иди сюда! – поманил он девушку.

Та стояла, запрокинув голову. На ее белом перекошенном лице отразились безволие и немое принятие судьбы. Она просто смотрела в окно прозрачными глазами.

– Мы выйдем, только дай руку...

– Нет! – Девушка попятилась.

– Руку! – прикрикнул на нее Артур, почти впадая в отчаяние. Она должна его услышать, иначе все, что произошло с ними за эту неделю, бессмысленно. Как и сама его жизнь без нее.

– Не могу! Рассвет!

– Мы успеем, давай мне руку...

– Уходи!

Артур сжал порезанные ладони в кулаки, спрыгнул с высокого подоконника. Подтолкнул к нему девушку, схватил ее за талию, попытался подбросить. Но ее каменная тяжесть оказалась ему не по силам.

– Ну же! Дура, вместе сгорим!

Его крик наконец дошел до нее. Она легко коснулась его рук, давая понять, что он может ее отпустить, оттолкнулась от пола и тут же оказалась на подоконнике. Потом резко наклонилась, взяла Артура под локоть и без труда втянула к себе.

– Держись за меня, – прошептала она.

Артур почувствовал, что его держит железная рука, и... они провалились в пустоту. Толчок. Она приземлилась первая, поставила на асфальт Артура. И тут же ее рука разжалась. Девушка скользнула за его спину.

– Рассвет...

– Здесь близко!

Артур подхватил девушку под руку, и они побежали, держась в тени домов. С каждой секундой ее бег был все легче, ему казалось, что девушка становится невесомой, призрачной. Тогда он сильнее прижимал ее к себе, чтобы убедить себя, что все в порядке, что они доберутся до какого-нибудь убежища, спасутся. В голове уже билась предательская мысль, пророча неудачу: не смогут... не успеют... им помешают...

В подъезд своего дома он буквально ввалился. Быстро захлопнул дверь, оглянулся. Девушка сидела в углу под лестницей, волосы ее были опалены, руки в страшных ожогах.

– Не смотри на меня! – глухо произнесла она, сильнее прижимая лицо к коленям.

– Надо подняться наверх. Третий этаж.

Девушка резко выпрямилась, и от неожиданности Артур отшатнулся. Ее лицо было сведено страшной судорогой, кожа посерела, на лбу быстро пульсировала синяя жилка, щеку перерезал жуткий рубец ожога.

– Оставь меня! – прорычала вдруг девушка.

– Что ты? Это пройдет! – Артур стал медленно подходить к ней, боясь, что она сорвется с места и убежит.

Артур протянул руки в ее сторону. Девушке оставалось согласиться. Но та медлила, медлила. Рассвет все набирал силу. Ему показалось, что сейчас девушка, и без того словно истончившаяся, совсем исчезнет.

– Пройдет... – эхом откликнулась, соглашаясь, она.

Прошла всего какая-нибудь минута, и Артур снова увидел девушку такой, какой она была в клубе. Тонкий профиль, бледная ровная кожа лица, чуть приоткрытые алые губы, надменный взгляд, длинная черная челка падает на лицо.

Она протянула ему руку, и они побежали.

Лестничный пролет окатил порцией солнечного света, но девушка только зашипела, не отставая от Артура. Поворот. Еще поворот.

Его комната выходила окнами на север, поэтому за шторами еще задержалась ночь.

Артур проверил, плотно ли задернуты шторы, припер их сначала стулом, потом пробежал по квартире и стал тащить в комнату все, что подворачивалось под руку и могло защитить от наступающего дня, – гладильную доску, полосу фанеры. Под конец перевернул стол, загородив им окно, и свет погас окончательно.

Девушка лежала на кровати и мелко дрожала. Артур прикрыл ее пледом, осторожно присел на кровать, положил ладонь ей на плечо. И она словно начала таять под его рукой.

– Всего один день... – глухо произнесла она. – К ночи все станет как прежде.

– Хоть миллион! – Артур усмехнулся и сразу же почувствовал неуместность своей усмешки. – Я люблю тебя.

– Я стану прежней, – донеслось из-под пледа.

– Любой.

Артур лег рядом, еще не решаясь прикоснуться к девушке. И тут вспомнил – имя! Он до сих пор не знает ее имени!

– Как тебя зовут? – одними губами прошептал он.

– Вот смешной... – качнулась в его сторону девушка. – Лиз.

Она первая придвинулась к нему, и Артур обнял ее маленькое холодное тело.

– Спокойной ночи, Лиз, – снова улыбнулся он. – Спокойной ночи!

Елена Усачева Последний подарок

Дерево. Вокруг него было дерево! Почему людей хоронят в деревянных гробах? Кто только придумал эту вечную пытку! Пускай бы делали как раньше – укладывали тело на ветки или уносили в священные рощи. Так ведь нет. Закапывают!

Проклятье!

Он шевельнулся, чувствуя, как по телу растекается ледяной холод. Сердце ожило.

Над головой была подгнившая крышка гроба. Давно пора раздобыть себе новое жильё, желательно с мягкой подушкой, а то после сна на жесткой деревяшке волосы приходится долго приводить в порядок. Без подушки они слеживаются, пропитываются запахом тления.

Неприятные ароматы особенно раздражали. Эти мерзкие люди насовали вокруг могилы чеснока! От его запаха становилось нечем дышать, тело как будто разрывало изнутри, хотелось вывернуться наизнанку, чтобы выгнать из себя этот дух. Вместе с чувством отвращения пришел голод. И за ним уверенность в скором насыщении.

Глупцы! Думают, что смогут избавиться от него так легко. Нет! Он теперь здесь надолго. А если вести себя осторожно, то навсегда. Он очень осторожен. Люди исчезают в лесу, тонут в реке. Один человечек в неделю – этого достаточно. Они больше убивают друг друга в своих глупых войнах. Ну, почему великие боги не могут предоставлять списки будущих жертв мора и войн?! Их смерть не стала бы напрасной, они бы пошли на пищу вампирам.

Еда. Злость заставила растянуть губы, коснуться языком клыков. Пришла пора перекусить.

Вампир шевельнулся, легко приподнял крышку гроба с насыпанной на нее землей.

Влажный ночной воздух ворвался в легкие, знакомый запах гниения кладбища заставил еще шире улыбнуться. Жизнь продолжается. Ночные охотники вышли на промысел.

Он взбил руками волосы, стряхнул с кудрей мелкие щепочки и соринки, поправил манжеты. Определенно надо менять место жительства. Тем более после нелепого скандала. Какой-то лесоруб нашел на своей шее две точки и решил, что его укусил вампир.

Укус вампира! Что за нелепость? Ни один вампир не оставит человека с такой меткой на шее. Это знак смерти, с ним не живут, с ним умирают. А лесоруба укусил обычный клоп. Это было и так видно. Но нет, глупец пробежал по селу с криками о кровопийцах, а потом примчался сюда. Есть землю с могилы вампира для исцеления. Нашел примету! Ненормальный. Хоть бы водой запил! Сунул в рот горсть и подавился. Насмерть. Ну и при чем здесь вампир? Мы не должны отвечать за все человеческие глупости!

После этого случая вокруг могилы появился чеснок и что-то еще... Он присел на четвереньки и крутанулся на месте, пытаясь определить, откуда идет этот неприятный запах. Тонкий, навязчивый, с нотками сладости, мешающий дышать, вызывающий желание вцепиться ногтями в горло.

Вампир резко выдохнул и наконец нашел источник запаха. Это был розовый куст. Низкий, чахлый, с маленькими невзрачными цветочками, уродливо выворачивающими свои лепестки, бесстыже выставляя напоказ желтые тычинки. Именно с этих лепестков, с их обсыпанных крошками пыльцы тычинок стекал, падая на землю, удушливый запах.

Он занес руку, чтобы смять, уничтожить эту гадость, но что-то его отвлекло. Какое-то движение. И даже не само движение, а только желание этого движения.

Опять мальчишки идут на кладбище проверять свою силу воли. Безмозглые щенята.

Вампир скользнул за могилу, уходя прочь от звуков и запахов. Ночь струилась по земле, обнимала ноги, подталкивала в затылок. Внизу серебряной стрелой сверкала река. Крутой склон с кладбищем на спине сбегал к воде, запинаясь на узком песчаном пляже. За рекой возвышалась стена широких ив, отяжелевших от листвы. Они разлаписто нависали над водой, уронив тонкие ветви на поросший осокой подтопленный берег. За деревьями шел долгий пологий подъем с полем, с редкими деревьями. По кромке далекого горизонта пунктиром тянулись черные силуэты домиков, хищным призраком высилась церковная колокольня.

Голоса мальчишек накатывались сверху. Перекрикиваясь, дети уговаривали друг друга говорить потише и при этом вздрагивали от каждого собственного слова. Один отстал. Вампир чувствовал его запах, молочный, свежий. Такая кровь особенно приятна, но он решил не рисковать. Мальчишка легкая добыча. Парень даже пикнуть не успеет. Потом все можно будет свалить на темноту, страх, неосторожность – из-за чего еще несознательные подростки ломают шеи? Он остановился. Но устраивать шум рядом со своим убежищем не хотелось. Достаточно лесоруба. Вампир тогда два дня не мог выйти из могилы – жена умершего все бродила и бродила по кладбищу, прося у неба смерти. Вот она, человеческая слепота! Смерть дарует не небо, а земля! Но вампир не стал трогать вдову. Кровь несчастных пахнет страданием, от нее рождаются тревожные сны.

Кладбище осталось слева, впереди темной громадой надвинулась церковь. Вампир невольно улыбнулся, вспоминая бурную проповедь молодого священника, обещавшего ему, исчадию зла, все мыслимые и немыслимые страдания. Как он ошибается, этот наивный сентиментальный мальчик! Страдания придуманы для таких глупцов, как он и его прихожане. Вампирам же дана вечная жизнь, всемогущество и вседозволенность! Если соблюдать осторожность, конечно...

Он будет осторожен. Пройдет мимо этого скопища малолетних невеж, никак себя не обозначив. Если уж и разбираться со священником, то в самый последний момент. Это будет его триумф, когда перед обалдевшими прихожанами предстанет их преобразившийся пастырь.

Село притихло и замерло, словно ожидало, на кого падет сегодня выбор. Чем ближе вампир к нему подходил, тем больше чувствовалось человеческое тепло. Голод рос внутри его, но он не позволил себе спешить. Спешка враг опыта. Да, он голоден, но какое наслаждение будет утолить его, понимая, что не поторопился, не сделал ошибки.

Он даже замедлил свой шаг. Убить спящего человека просто, надо лишь, чтобы смерть выглядела естественной.

Черная тень тополя прикрыла темный силуэт вампира. Огляделся, примеряясь, с какого дома начать поиск жертвы, и вдруг увидел освещенное окно.

Странно. Невежественные крестьяне рано тушили свет, считая, что на огонь в ночи приходит нечисть. Хотя на самом деле это лишь способ экономить масло в лампах.

Но раз они боятся, что на свет кто-то придет, самое время появиться. Бессонница гонит людей на улицу, а в темноте многое может случиться.

Редкий забор из прутьев отделял палисадник от улицы. Блеклые ромашки, невзрачные астры, поникшие колокольчики – мимо них вампир проскользнул так, что ни один цветок не шелохнулся. И первое, что он почувствовал, приблизившись к стеклу, был уже знакомый противный запах розы. Он вырывал из горла недовольный рык, заставлял скалить зубы. За один этот запах хозяина комнаты можно убить.

Вампир приблизил лицо к стеклу. Сквозь кисейную прозрачную шторку была видна уютная комната: в темноте угла пряталась вздыбленная кремовыми перинами кровать, за ней стоял тяжелого дерева шкаф, около него – стул с брошенным на сиденье халатом. Спиной к окну в просторной белой сорочке сидела девушка. На столе перед ней лежала книга. Лицо ее было прикрыто выбившимися из прически льняными кудрями. Голову она подпирала сжа-

тыми кулачками. Тело под сорочкой было напряжено, нога обвила ногу, да еще пальцем зацепилась за ножку табурета, на котором сидела девушка. Сердце колотилось так, что от возбуждения вампир стал дышать в такт этому стуку.

Девушка читала, и, судя по позе, события в романе ее захватили. Вампиру даже захотелось подойти к ней и заглянуть через плечо в белые страницы.

Высокая, слегка коптящая лампа освещала узенький столик, безвкусно-цветастые обои на стене, угол с сундуком, лавку.

Как же попасть внутрь? Окно плотно закрыто, дверь на запоре, пол в темных сенях усыпан листьями чеснока.

Ничего, сама откроет.

Вампир уперся взглядом в ее кудрявый затылок. «Повернись!»

Еще секунду девушка сидела все в той же напряженной позе, но вот она коснулась пальцами локона, заправляя его за ухо. Глаза ее пока бегали по строчкам, но желание оглянуться было сильнее. Она отодвинула книгу и бросила в сторону рассеянный взгляд.

В нос вампиру ударил режущий запах розы. Он качнулся от окна, но взгляда не отвел.

Девушка была очаровательна той красотой, что требует немедленного разрушения. Вампир приник к стеклу, ожидая, что жажда крови, желание принести смерть толкнут его вперед, но все тело наполнила неведомая доселе лень. Желание не рождалось. Хотелось застыть, чувствовать слабый, чуть сладковатый запах ее тела и просто смотреть.

Долгую секунду он стоял около окна, вглядываясь в это чистое лицо, мягкий овал подбородка, тонкие губы, ясные удивленные глаза.

Девушка смотрела на окно и все никак не могла понять, что ее отвлекло. Звук, движение? Чернота за стеклом проваливалась в улицу, увлекая за собой. Как странно, на дворе уже ночь, а перед ее глазами продолжали нестись стремительные тени. Дамы, мужчины, кареты, быстрые движения лошадей. Она села читать, когда смеркалось, и вдруг... В ушах еще стоял голос маменьки: «Катя, спать!» И вот... она спит? Нет, все на самом деле. Это ее комната: кровать, шкафчик, сундук. Но книга... она так заорожила, заставила сердце биться так сильно. Кате казалось, что и с ней сейчас произойдет что-то чудесное. И вся эта плавная, правильная, размеренная жизнь разобьется о книжный корешок и наступит совсем другое бытие. Как в книге! Со страстными признаниями, роковыми чувствами, смертельными обидами.

Рауль мчится за своей Дианой... Лошадь в мыле, спотыкается, вокруг ночь, но он должен успеть. И...

Что же ее отвлекло? Летучая мышь промелькнула за окном? Постучал в стекло ветер? Не спится потревоженной птице?

Она вновь опустила глаза к странице, но строчки плыли. Рауль, такой живой еще минуту назад, оказался искусственным, придуманным, неловким литератором. И не развеивался больше локонов на ветру, и не храпела лошадь, и не ныла уставшая за долгую погоню рука, держащая повод. Все это были слова, они рассыпались карточным домиком. Не то, все не то.

Катя положила руки на книгу, закрыла глаза, прислушалась к окружающей тишине. Ни звука. Наверное, еще ни разу она не засиживалась так поздно. Неожиданно ее охватил страх, ладони вспотели. С чего? Все обычно. Может, кошка пробежала в коридоре?

Она снова обернулась к окну. Пустота, ночь. Ее глаза пытались поймать малейший признак того, что могло вызвать тревогу. Но тьма была беспросветной, никто в ней не угадывался. Одна лишь ночь, волнующая, страшная.

Катя сама не заметила, как пересекла комнату, оперлась о подоконник. Разлапистый цветок герани щекотал локоть, в ладошку уперся камешек, но она не чувствовала. И смотрела уже не на улицу, а в собственное отражение. Или это не она в подрагивающем стекле?

Вампир глядел в удивленные карие глаза, поражался такому идеально ровному и причудливому изгибу брови. Как, почему природа создала такое совершенство?

И вновь ему в нос ударил неприятный запах. Розы! Они стояли на столике в вазе. Их аромат прочно вошел в запах девушки, смешался с волосами, с благоуханием ее девственно чистой кожи.

Он знал, что она его сейчас не видит. Но внезапно ему захотелось, чтобы за ее окном была не только ночь, но и он, Виктор Марцинович, таким, каким он когда-то отражался в зеркалах.

Невысокий, с длинной челкой, спадающей на лоб, с узким, сходящимся книзу лицом, уверенным разлетом бровей, с чуть скошенным подбородком, со смешно выглядывающими при разговоре верхними зубами, с опущенными уголками губ. Совсем некстати вспомнился тот далекий февральский вечер, когда на балу у графини Гулярской он познакомился с графом Борисом. Их неосторожный спор, ссора и глупая дуэль, когда граф его ранил. Виктор хорошо помнил это странное чувство, когда его телом начала медленно завладевать смерть, как она вытягивала из него силы, рвала невидимые нити, связывающие его со всем, что есть на земле живого. Умирать было страшно. И если раньше жизнь виделась ему нелепой игрой, скучным бесконечным водевилем, то тут в одно мгновение она стала яркой и привлекательной. В ней было так много всего – солнце, свежий воздух, возможность идти куда глаза глядят. Как же тогда ему захотелось жить! И вдруг граф Борис предложил ему вечное существование. Выбора не было. Оставалось только кричать, давясь болью, что он не должен, не должен умирать.

Девушка за окном бросила последний взгляд в его сторону и отошла в глубь комнаты. Этот взгляд хлестнул по лицу Виктора, так что он был вынужден снова отступить.

Вампир хотел вызвать в себе желание убить красавицу. Она была слишком легкой добычей, чтобы от нее отказываться. Надо только выманить ее на улицу, а там уже утром будут выяснять, зачем она вышла из дома да куда делась. Девичьи сердца – потемки, даже для родителей.

Нужного настроения не было. Его растворил этот противный розовый запах. Уничтожил быстрый взгляд карих глаз. Смерти не хотелось. Хотелось, чтобы эта красота жила долго, никогда не угасая.

Неожиданная ярость толкнула Виктора обратно к окну. Да, девушка красива, но это временно. Только он один может сохранить ее совершенство на века.

Вампир попятился, над нижней губой появились клыки.

Какая бы красивая она ни была, он должен ее убить. Пройдет день, второй, третий, и все забудется. Так было раньше. Так будет всегда. Раньше... А сейчас?

Виктор безжалостно топтал цветы в палисаднике, не замечая, что невольно ищет не способ выманить девушку из комнаты, а оправдание своей нерешительности. Не голоден? Вздор! Он готов накинуться на первого встречного, и плевать на осторожность. Устал? Но луна даже не дошла до своего зенита, об усталости не может быть и речи. Идти дальше по домам? Но он не хочет уходить. Его тянет освещенное окно, он хочет стоять около него и всю ночь смотреть на склоненный затылок, на выбившуюся из косы прядь, на замятый на локте рукав. Он хочет взять ее за руку, ощутить легкое биение ее пульса под тонкой кожей, почувствовать теплоту дыхания.

От этой мысли Виктор поморщился и стремительно пошел прочь. О чем он думает? Что за бессмыслица пришла ему в голову? С чего? Из-за одного взгляда? Неприятного запаха? Да! Все дело в запахе. Его надо убить, и тогда все опять станет на свои места. Он успокоится.

Виктор понесся прочь из села. В этот раз пришлось довольствоваться ягненком, больше под руку никто не попался. На кладбище он первым делом прогнал мальчишек и стал с остервенением рвать цветочный куст. Раздирал его крошечные лепестки, усеял розо-

вым цветом все вокруг и, страшно разозленный, нырнул в свою могилу. Покой не приходил. Запах, этот мерзкий запах преследовал его. Теперь им пахло все, даже крышка гроба.

Сон не принес отдыха. Виктор метался на своем тесном ложе и твердо решил сегодня же сменить место жительства. В церкви есть прекрасный подвал, куда никто никогда не заходит – там пахнет крысами, отсыревшей землей и ни грамма человеческого присутствия.

Вампир еле дождался, когда уснут последние птицы и филин в далеком лесу проухает свою ночную песню. Выбравшись наружу, без задержки помчался к чернеющему вдалеке селу. Он шел на запах. Воздушно-мягкий аромат розы тянул его к себе. Ему не пришлось искать нужный дом – увидев зеленую крышу и беленые стены, Виктор сразу понял: ему сюда. Окно было темным, но он чувствовал – там, за тонким стеклом, за прозрачной кисейной занавеской его ждут. Лежат, глядя в потолок, и думают.

Кате не спалось. Весь день она промаялась, почти ничего не ела. Ее тянуло подойти к окну, посмотреть на улицу. Неужели судьба Рауля с Дианой так ее взволновала? Но читать дальше не хотелось. И хоть Лизонька весь день изводила вопросами, теребила, а под вечер вообще стала требовать книгу обратно, мыслями Катя была далеко от страдающих влюбленных. Она могла точно сказать, в какой момент ее перестали интересовать события в романе. Шоркнула по стеклу крылом ночная бабочка, и вот теперь Катя постоянно прислушивается, словно ждет чего-то. Думала забыться сном, но сон не шел. Мягкое пуховое одеяло давило неподъемным грузом, подушка вставала колом, кровать пучилась, словно пытаясь сбросить ее на пол.

Это было невыносимо. Катя встала. Секунду размышляла, не зажечь ли свет. Но на огонь снова могли прилететь бабочки, и она не стала этого делать. Прошла по комнате, постояла около стола, где светлым прямоугольником белел забытый томик, приблизилась к окну. На подоконнике лежала роза. Девушка не помнила, когда положила ее сюда. Цветок был мелкий, бледно-розовый, со странным холодным запахом.

Катя бросила взгляд на свой стол, где в вазе стоял букет пышных белых садовых роз. Откуда этот невзрачный цветок?

Глаза сами собой поднялись к темному стеклу. Ничего увидеть там она не могла, разве только свое нечеткое, размытое отражение. Но вот ее отражение раздвоилось, вперед выступил незнакомый мужчина.

Вампир стоял в палисаднике, рукой опираясь о стену. Невысокий, тонкий, в темноте казалось, что его кожа светится. Катя не отрывала взгляда от его темных глаз. И уже потом, каким-то краем зрения отметила уверенный разлет бровей, тонкие губы с опущенными уголками, чуть скошенный подбородок, благородный спокойный овал лица. Увидела это все вдруг, мгновенно и тут же испугалась, отпрянула, прижимая к себе розу. Догадалась – от него. И снова захотелось подойти, глянуть одним глазком, но в темноте за окном уже никого не было видно.

«Кто бы это мог быть?» Сердце часто билось. Все так странно, так туманно.

Виктор стремительно несся вдоль спящих домов. Внутри его колотилось дикое бешенство. Какая гадость! Что он себе возмнил? Позволил ей увидеть себя! Не бросился, не растерзал, а сбежал. Как последний мальчишка сбежал! И что-то еще такое было, что он не мог вспомнить. Пальцы сами сжимались в кулаки. Какая-то вещь была в руке, и теперь ее нет. От ярости, от желания сделать себе хуже он скользнул к первым же воротам и, не дав собаке поднять головы, рубанул по черной мохнатой шее, а потом долго сидел около конуры, пытаясь прийти в себя.

Что же с ним происходит? Почему он так стремительно убежал от этого дома с зеленой свежеекрашенной крышей? Он посмотрел на свою белую тонкую кисть, на синеватые длинные ногти. Зачем ему эти людские игры? Или просто настала пора сменить село? Засиделся он на одном месте.

Виктор расправил плечи, втянул в себя влажный ночной воздух. От дохлой собаки тянуло кислятиной, из ближайшего дома шел запах парного молока, разгоряченных сном давно не мытых тел. И только тонкой ноткой откуда-то издалека доносился аромат роз. Он закрыл глаза. А ведь это уже когда-то было, но он успел забыть. Неужели пришло время вспомнить?

Виктор встал, не позволяя себе думать дальше и проговорить свою мысль до конца, медленно пошел по селу. Нет, он не завидовал всем этим смертным, что сейчас переживали свой короткий ночной отдых. Свою жизнь он ставил выше незначительного земного существования. Но что-то еще мешало раствориться в прохладной летней ночи, занозой засело в голове. Вампир постоял около последних ворот, прислушался к истончившемуся розовому запаху и сам себе улыбнулся.

Не убежит он и не скроется. Придет обратно и завтра, и послезавтра. Каждую ночь будет под заветным окном, потому что вспомнил, как все это называется. Любовь. Осталось только добиться ответного расположения к себе. Это несложно. Он умеет быть убедительным.

Темная громада церкви горбатилась на холме. Виктор обошел ее несколько раз, прислушался к умершему звуку колокола, положил ладонь на шершавый облупившийся бок. От церкви волнами шло тепло. А ведь она сюда ходит, молится о любви. Ее молитва услышана, теперь она будет счастлива.

В это утро он остался в церкви. Долго бродил по подвалу, примеряясь, где лучше лечь. Нашел удобную нишу, принес старое церковное облачение и лег, уснув почти мгновенно. Весь долгий сон ему казалось, что она рядом. Стоит, смотрит, легкими пальцами касается лба, а над ними плывет-катится колокольный перезвон. Да ведь это их свадьба! Их праздник...

Он проснулся, и первым его чувством была радость. Не желание убивать, не голод и не жажда, а восторг от мысли, что сейчас он увидит ее. Виктор быстро выбрался на улицу, проверил свое платье. Старое пожелтевшее кружево требовало починки, вышедший из моды камзол нужно было давно сменить.

Пересекая кладбище, он почувствовал неясную тревогу. Словно здесь что-то произошло и он уловил слабый отзвук этого события. Розовый куст выпрямился и снова тянул вверх свои чахлые колючие ветки. Несколько цветков упало на его могилу. Один словно специально был положен на середину холмика. Виктор успел сделать несколько шагов, прежде чем он узнал это вялое недоразумение природы. Вампир быстро вернулся и, не касаясь мятого стебля, склонился над цветком, резко вдохнул в себя воздух. Ее запах там был, слабый, с привкусом прозрачной родниковой воды. Она касалась этого цветка, прижимала к себе и... Принесла сюда?

Виктор выпрямился, не зная, как расценивать эту странную находку. Радоваться, что теперь можно обойтись без лишних слов? Или расстраиваться, потому что ничего, кроме невозможности дальнейших отношений, этот дар означать не может?

Не стал ничего трогать. Пошел прочь. Через несколько часов он вернется, и все станет ясно. Любовь не терпит недомолвок. В любви надо говорить прямо и открыто. Но перед этим стоит подготовиться.

Найти подходящие новое платье и подарок оказалось делом несложным. Небольшой город рядом с поселком имел всего один магазин и одну ювелирную лавку. С прической было сложнее. Виктор немного поколебался, выбирая между старым мастером и его молодым подмастерьем, и наконец отправился к молодому человеку. Прическа получилась, может, не столь изысканная, как этого требовали нормы приличия в его время, но в целом Виктор был удовлетворен. Да и сил удалось поднабраться. Город не деревня, здесь легче было заметить следы.

Уже за полночь он стоял под ее окном. Свет в комнате снова не горел, но Виктор чувствовал ее взволнованное дыхание, знал – его ждут, о нем думают.

Катя сидела на кровати и распахнутыми от ужаса глазами смотрела в ночь. Она гнала от себя страшные мысли, но ничего не могла с собой поделать – память услужливо подсовывала ей вид кладбища и поникшего куста над старой заброшенной могилой. Утром из церкви все сразу пошли к селу, а ее что-то повлекло в сторону кладбища. От второй уже бессонной ночи чуть побаливала голова, хотелось спрятаться от солнца в тень.

– Катя! Катя! – рассерженно звала матушка. – Обедать пора.

Мысль о еде в таком печальном месте казалась кошунственной. Катя смотрела на невысокие оградки, на ухоженные могилы и думала, что в общем-то здесь неплохо, мирно так, покойно... И только помятый розовый куст был не к месту. Печальные поникшие цветы... Зачем нужен этот символ грусти?

Она уже было собралась уходить, как вдруг страшная догадка заставила ее внимательно взглянуться в потрепанное растение. Девушка вытасила из-за пояса ночную розу. Сомнений не было, цветок был с этого куста, те же жухлые лепестки, такой же тонкий колючий стебелек. Цветок был сорван на кладбище и принесен ей. Кто-то не догадался, что с кладбища ничего нельзя приносить. Кто-то... Она прошла вперед, не зная, что делать с открывшейся тайной. В душе холодной льдинкой поселилась тревога. Девушка остановилась около первой же могилы, взгляделась в стертые буквы. Какой-то бедолага умер сто лет назад. Не раздумывая, Катя опустила цветок на могильный холмик. Сегодня же надо попроситься на ночь в комнату Лизоньки, хватит этих ночных кошмаров.

Катя быстро пошла обратно. Обогнула церковь. Здесь ей показалось, что она слышит снова тяжелое мерное биение сердца. Рядом кто-то находился, следил за ней. Не стала оглядываться, заспешила дальше, и пока не дошла до дома, все никак не могла избавиться от ощущения, что на нее смотрят. Темные глаза, челка падает на лоб, уголки губ опущены.

– Ох, изверги! – причитала матушка.

Кто-то потоптал цветы в палисаднике. Вторую ночь кому-то не спится, кто-то ходит под ее окнами. Катя задохнулась от волнения и тревоги и поскорее скрылась в доме. От родных стен шло неизменное тепло, они защищали, прогоняли неприятности.

Лизонька сразу же согласилась на предложение сестры. Невысокая, полненькая, она всегда завидовала Кате, ее спокойной уверенности, ее неоспоримой красоте. Внешне сестры были удивительно не похожи друг на друга. Высокая статная Катя с осторожными, словно заранее рассчитанными движениями, и живая, легкомысленная насмешливая Лизонька. У нее было маленькое скуластенькое личико, узенькие, близко посаженные глаза, крошечный чувственный рот со слегка выдвинутой нижней пухлой губой. Она была не столько красива, сколько обаятельна со своей милой кокетливой улыбкой, ямочками на всегда розовых щеках.

Весь вечер сестры перешептывались. Лизонька бредила романами, раз в месяц ездила с отцом в город за новыми книжками, и ее немного оскорбляло, что сестра прохладно относится к роковым страстям литературных героев. Она надеялась, что книга, которая все еще лежит у Кати на столе, захватит сестру, но томик уже второй день пылился, открытый на сотой странице, где несчастный Рауль никак не мог догнать прекрасную Диану.

Катя рассеянно кивала на смешные Лизонькины комментарии – как все не очень красивые люди, сестра была внимательна к деталям, едка в замечаниях и невоздержанна на язычок. Она уже высмеяла всех парней, встреченных ими сегодня в церкви, отметила, что у Кати появился новый воздыхатель, младший брат священника. Всю службу вместо того, чтобы смотреть в святую книгу, он не отрывал глаз от угла, где стояло большое Катино семейство, из-за чего несколько раз перепутал слова молитвы.

– Влюблен, влюблен! – верещала Лизонька, забывая об осторожности.

– С чего ты взяла? – Катя прижала к зардевшимся щекам ладони. – Почему сразу влюблен?

– Конечно! Он так на тебя смотрит. – Лизонька с нетерпением ерзала на кровати, ожидая если не рассказа про уже завязавшиеся отношения, то хотя бы намек на них.

Но Катя молчала, задумчиво смотрела на оплывающую свечу, и перед глазами ее вновь вставало кладбище, вялый куст, одинокий цветок на могильном холмике.

– Ну, как так можно? Если бы в меня влюбились, я бы непременно влюбилась в ответ. Это же так прекрасно – взять и влюбиться. Я бы каждую минуту думала о нем. Не задумываясь бы пошла за таким человеком. Ах, он так смотрел...

– Как можно? – удивленно подняла бровь Катя. – Ради какой-то любви все бросать, забывать родительский дом? Настоящая любовь не должна разрушать.

– Да что ж тут разрушать-то? – Лизонька кивнула на старый прадедовский сундук, на линялые обои, на пыльные занавески на окнах. – Или ты хочешь всю жизнь прожить, как наша мать? Тазы, горшки, варенья, соленья? Нет! – Лизонька вскочила и в одной ночнушке подошла к окну, томно потянулась. – Я хочу другой жизни! Хочу любви. Чтобы она сжигала дотла и возрождала вновь. Как в книге. А что? – Девушка крутанулась на месте. Мягкая ткань взлетела и опала, обвив ее крепкое тело. – Я хуже, что ли? У других вон есть. – На этих словах она показала в сторону небольшой полки с помятыми томиками романов.

– Но ведь это выдумка, – пыталась опустить сестру с небес на землю Катя. – Так не бывает никогда.

– Бывает! – В глазах Лизоньки сверкнули слезы обиды. – Чего придумано? Чего? Человек пишет то, что знает. Чего такого неожиданного можно вообразить? Это тебе хорошо говорить. Об тебя каждый встречный спотыкается, любой норовит в глаза заглянуть, вот для тебя и не существует той самой, единственной, что дается одна на сто лет. Ходишь, выбираешь... А у меня будет. Страстная, необыкновенная. Так что ты еще завидовать будешь!

– Чему ж тут завидовать? – вздохнула Катя. Румянец с ее щек исчез. Она побледнела и словно подобралась, как кошка перед прыжком. – Такая любовь – горе! Жизнь переворачивает, ничего взамен не дает. Жить надо как все. Нормально.

– Знаю я твое «нормально»! – Лизонька упала на кровать, раздраженно поправила белый разлетающийся подол ночнушки. – Завтраки, рассуждения о том, пойдет, не пойдет дождь. Да следить, чтобы муж не напился! Хочу другое! Хочу свое. Чтобы не как у всех!

– Что ты заладила – хочу, хочу. – В Кате начала копиться злоба на этот бестолковый разговор. – Все равно будет так, как маменька скажет. Приедут сваты, и все решится.

– А это мы еще посмотрим. – Лизонька подобрала под себя ноги, став похожей на большой снежный ком в своей объемной ночнушке. – От судьбы не уйдешь. Если на роду написано быть любимой, так оно и будет. И уже ничья воля тебе не помешает. А я чувствую, во мне есть эта судьба. Она как ниточка, верная, светлая, ведет меня вперед. Тут главное – не свернуть.

«Свернешь», – подумала Катя, но вслух говорить не стала. Спорить с Лизонькой, особенно когда та вот так возбуждена, было бесполезно. Она будет шуметь, доказывать, хоть и так понятно, что против родительской воли ей не устоять.

Катя перевела взгляд на темное окно, вспомнила вчерашнее странное видение, и в душе ее стало рождаться неприятное чувство неминуемой беды. И еще это слово «судьба». Да, это была судьба, она влекла за собой, и никакие силы не могли остановить стремительно приближавшейся трагедии.

«Что-то будет, что-то будет», – стучало в висках.

«Беда, беда?» – тоскливо отзывалось сердце.

«Радость, радость», – спорила с ней веселая искорка слабой надежды.

– Катя, не спи, – тормошила сестру Лизонька, но после стольких тревожных дней Катины глаза закрывались сами собой. И ничего нельзя было с этим поделать.

– Не спи! – потребовала сестра и коснулась Катиной щеки чем-то холодным.

– Не сплю, – неожиданно для самой себя произнесла Катя, и эти слова внезапно разбудили ее.

В комнате было тихо. Лизонька лежала, подперев подушкой щеку, отчего лицо ее чуть перекосило и рот приоткрылся. Оплывшая крупными жирными слезами свеча еле тлела, готовая вот-вот погаснуть. Было душно – от нагара, оттого, что они здесь надышали, из-за вечно закрытых окон.

«Дурное дело – открывать окна на ночь, придет мора, сядет на грудь, будет душить, плохие сны насылать». Кто это говорил? Матушка? Соседки?

Катя покосилась на кушетку, на которой ей постелила сестра, и ей захотелось оказаться в своей кровати, укрыться вместо пледа нормальным одеялом. И что они затеяли на ночь глядя такой разговор? Только разбередили ненужные фантазии. Катя попыталась удобней устроиться на узкой лежанке, но стало понятно, что сон ушел и лучше отправиться в свою кровать, пока она своим шебуршанием не разбудила сестру. Тогда нового разговора не избежать.

Катя сунула ноги в мягкие шерстяные ботики и вышла в коридор. Здесь чувствовалась ночная прохлада. Где-то было приоткрыто окно, захотелось выйти на улицу, подышать ночным воздухом, но Катя на это не решилась (моры, моры!). И чтобы не сожалеть и не размышлять об этом, она заспешила к себе, плотно прикрыла за собой дверь, крепко запахнула на груди шаль, достала свечу, зажгла ее.

Ее пробрал внезапный озноб. Она даже не удивилась, неожиданно осознав, что стоит перед окном, что высоко подняла свечу, словно пытается что-то рассмотреть.

Свеча была лишней. Она и без нее видела, что он стоит там. Прическа, одежда – все другое. Но это был он. Сомнений не было. Те же горящие пронзительные глаза, те же тонкие губы. Та же бледная светящаяся кожа.

Его взгляд звал, и ей пришлось вцепиться пальцами в подоконник, чтобы не броситься к нему прямо сквозь стекло.

– Здравствуй!

Он коснулся перекрестья рамы. Рука у него оказалась небольшая и изящная, с маленькими аккуратными ногтями.

– Кто вы?

Это она сказала? Нет! Она только подумала. Губы сами произнесли немой вопрос.

– Я войду?

На мгновение в душе вспыхнула паника. Как он войдет? Все двери закрыты! Для того чтобы впустить его, придется пройти через дом, греметь тяжелым засовом. Но паника улеглась. Она почувствовала рядом с собой приятную прохладу.

– Меня зовут Виктор.

Он был в комнате. Стоял в метре от нее. Галантный поклон. Ей показалось, что ее рука сама поднялась, под ладонь скользнули холодные пальцы. Он склонился, обозначая поцелуй. По коже мазнуло холодное дыхание.

– Позволь мне преподнести скромный подарок...

Она качнулась, собираясь отказать. Но он каким-то неуловимым движением оказался совсем близко, заглянул в глаза.

– Не отказывайся, – прошептали тонкие губы. – Это малое, что я могу тебе дать. Ты достойна великих даров. Одно лишь слово положит их к твоим ногам.

– Кто вы?

Тревоги не было. Было только смутное беспокойство, словно во всем этом имелся скрытый подвох и она никак не могла определить, в чем он.

– Несчастный, сраженный твоей красотой.

– Как вы вошли?

И снова вопрос был задан без страха. Она и правда не понимала, как он проник в ее комнату. Всегда скрипучая дверь молчала.

– Нас ведут вперед наши чувства, а любовь не знает преград.

Катя усмехнулась. Слова были слишком вычурны, а манеры таинственного Виктора чересчур тяжеловесны и старомодны. От всего этого становилось скорее смешно, чем страшно.

– Что же вы хотите?

Катя заметила, что незнакомец обращается к ней на «ты», но сама до такой фривольной формы опускаться не спешила.

– Позволения быть рядом с тобой. Возможности видеть тебя.

– Приходите завтра утром, – пробормотала Катя. Юноша казался милым, и она была не против, если с ним познакомятся родители.

Виктор медленно пересек комнату (Катя успела поразиться его плавным движениям, бесшумной поступи), положил на столик продолговатую коробочку, завернутую в шуршащую упаковку с пышным шелковым бантом. Отодвинул открытую книгу.

– Я видел, ты читала. – Легким щелчком вампир сбил со страницы пыль. – Нравится?

– Я не люблю выдуманные истории. – Катя наконец смогла отойти от окна. У них получился как будто ритуальный танец – оба прошли по широкому полукругу, не приближаясь друг к другу.

– Присядь, давай поговорим, – Виктор показал на кровать, а сам придвинул себе стул. – Я здесь недавно. Можно сказать, проездом. Заметив тебя однажды, решил задержаться.

Ее не удивил этот рассказ. Почему бы знатному господину не проехать через их село?

– Вы были сегодня днем в церкви?

– Я был там. – Виктор опустил лицо, на губах его появилась легкая ухмылка. – И готов появляться везде, где ты пожелаешь.

– Откуда вы?

– Расстояние и время становятся неважными рядом с тобой. Моя родина далеко. Мне, видно, судьбой предначертано постоянное скитание. И я рад, что мои странствия привели меня сюда.

Тишина дрогнула внезапным воем соседской собаки.

– Какой неприятный звук, – отодвинулась подальше Катя.

К ней как сквозь толщу воды пытался пробиться сигнал тревоги, но он был настолько слаб, что она предпочла его не замечать.

– Не бойся, он не сулит тебе неприятностей. – Виктор закинул ногу на ногу и теперь сидел, постукивая пальцами по подлокотнику стула. – Скажи, ты когда-нибудь думала о том, что бывает после смерти?

– Что же там может быть такого? – От этого вопроса Кате стало прохладно, и она стянула шаль на груди. – Наверное, рай?

– И тебе никогда не хотелось жить вечно?

– Зачем же вечно? Эту жизнь прожить бы.

– Конечно, – Виктор кивнул и с особым вниманием взгляделся в мягкие черты ее лица. – Но ведь когда-то одной жизни покажется мало?

– Зачем вы это спрашиваете? – Шаль так туго натянулась, что стала давить на плечи.

Она была очаровательна. Хотелось просто закрыть глаза и вдыхать ее обворожительный запах, чувствовать тепло ее испуганно бьющегося сердца. Виктор старался не воздей-

ствовать на нее, только убрал тревогу о несвоевременности его визита. Когда-нибудь он все объяснит. Но не сейчас. Ему нравилась Катина растерянность, удивление. Он видел, что в душе у нее зарождается восторг, что она готова отдаться внезапно вспыхнувшему чувству. Только не надо торопиться. Все надо делать постепенно. Катя будет его. Он покажет ей целый новый мир, таинственный, волнующий, бесконечный. Но пускай чувство закрепится, и тогда девушка уже не испугается внезапного признания.

За окном опять завывала собака. Вслед за ней забрежал еще один проснувшийся пес. И, словно разбуженное ими, за горизонтом стало набухать зарево восхода. Его еще не мог видеть глаз простого человека, но вклинившаяся в черноту ночи краснота первых лучей начинала жечь душу Виктора.

– Если позволишь, я приду к тебе завтра. – Вампир быстро поднялся. – Мы поговорим, больше ничего! Уверен, ты перестанешь меня опасаться, когда узнаешь поближе. Для тебя я совершенно безопасен.

Катя кивала, чувствуя, как тяжелеют веки. Близился рассвет. Хотелось спать.

– До встречи, милая Катя! Мы еще увидимся.

Он исчез так же неожиданно, как и появился. Вот он стоял около окна, слабое пламя свечи бросало изломанные тени на его лицо. И вот его нет. Только колеблется неверное пламя, испуганный холодок мечется по комнате.

Катя еще не закрыла глаза, а сон уже уносил ее. Все виделось неверным, выдуманном, призрачным. Когда поздним утром она оторвала голову от подушки, то ночное видение приняла за сон. В комнате было душно, высоко поднявшееся солнце било сквозь пыльные окна. В искрящемся свете на стекле отчетливо проступал отпечаток руки.

Так, значит, не сон?

Катя потянулась, прогоняя из тела истому. Что же это такое было? Ночной гость?

Она посмотрела на плотно закрытую дверь.

Вот ведь напридумывала! И все Лизонька с ее фантазиями и любовью. Конечно, никто не мог сюда войти. Все это ее выдумка, сон...

Катя быстро переоделась в летнее платье, плеснула в лицо воды, подняла глаза к зеркалу. Испуганно ахнула. Ей показалось, что в зеркале она видит своего ночного гостя. Но нет, видимо, солнечный блик пробежал по стене, вот ей и почудилось... Она быстро подошла к столу. Плоская коробочка в шуршащей упаковке и с шелковым бантом все еще лежала около книги. От нее веяло прохладой. Праздничная оберточная бумага отзывалась на каждое прикосновение хрустом. Плюшевый футляр заставил сердце заколотиться. Что там? Цепочка? Браслет? Серьги? Подвески? Кольцо? Фантазия услужливо подбрасывала образы незатейливых деревенских украшений. Поэтому, не готовая увидеть иное, она не сразу поняла, что находится внутри.

В футляре лежали бусы с крупными зелеными камнями, сильно утопленные в ватную подушку. Четыре крупных прозрачных зеленых, граненных в форме бочонка, камня перемежались круглыми темно-красными бусинами, за ними к тонкой застежке шел ряд чередующихся темно-красных и прозрачно-зеленых камней. Насыщенный зеленый цвет, казалось, поглощал солнечные лучи, перемалывал их в себе, и от этого сияние его становилось чище.

За дверью слышались голоса. Прижав к себе драгоценный подарок, Катя ходила по комнате, не зная, куда его спрятать. Под подушку? В шкафчик? В стол? Все места казались ей ненадежными. В карман фартука? Закопать среди белья?

Шаги приближались!

Украшение само скользнуло из футляра ей в руку. Катя почувствовала на ладони благородную тяжесть камней и тут же вспомнила блеск холодных темных глаз, спокойную уверенность ночного гостя. На размышления времени не осталось. Быстрым движением она

перекинула косу со спины на плечо, занесла руки назад, защелкнула застежку. Камни неприятно стукнули по груди, спрятались под высоким воротником платья.

– Катя! Ну что же ты? Все уже давно за столом, – звал голос матушки.

Весь день ей казалось, что на нее слишком внимательно смотрят, что каждый в семье уже знает ее тайну, что тяжелые изумруды просвечивают сквозь тонкую ткань платья.

К счастью, она не одна проходила весь день с хмурым, невыспавшимся лицом. Лизонька капризничала, отказывалась есть, так что на Катю, старательно прикрывающую грудь платком, никто и не обратил внимания. Она механически выполняла привычную работу. Что-то шила, куда-то ходила, выслушивала какие-то наставления, но мыслями была не здесь. Она видела себя стоящей перед темным окном. А там, за тонкой, ненадежной перегородкой стекла, – он. Смотрит внимательно, говорит осторожно. Бойтся совершить неправильное движение.

И сердце вновь начинало бешено стучать, колючие камни впивались в грудь. Ей бы снять неудобный и неуместный сейчас платок, но все что-то отвлекало, все как-то не получалось спрятать дорогой подарок. Так и проходила она весь день, кутаясь в платок, поминутно застывая на одном месте, роняя чашки, путая нитки в вязанье, не слыша слов матушки. И все ждала, ждала. Вот-вот вечер. Она даже на улицу выходила, приглядывалась к проходящим мимо людям, но ни одного незнакомого лица. Все свои, все местные. Хотела было спросить у старосты, не видел ли он приезжего, но вовремя остановилась. Еще начнет выведывать, откуда она знает Виктора, к матушке пойдет.

Закат осветил окна домов напротив пурпуром, мазнул кровавыми красками по покатым крышам, а Виктор все не шел. Стрелки часов бежали вперед, уменьшая и без того короткий промежуток возможной встречи. Свеча набирала силы, поселила черные тени в углах комнаты, высветила острые края, скрыла полутени.

Катю тянуло к себе окно, но при свете дня она все боялась к нему подойти – еще с улицы увидят. А как стало темнеть, Катя и подавно отошла от него подальше – комната освещена, и в окне она будет как маячок. Пометавшись в четырех углах, она опустилась на кровать, сняла бусы, стала рассматривать, да так и уснула. Ее разбудило шуршание в ладони и последовавший за этим стук об пол.

Виктор уже стоял в комнате, улыбался. Очередное неожиданное вторжение родило в душе мгновенную мысль: «Не демон ли?» По всем рассказам выходило, что демон должен непременно начать соблазнять, торговать душу, Виктор же ничего этого не делал. Он похозяйски оглядел комнату, недовольно цыкнул, увидев свежий букет роз, и устроился уже на привычном месте, на стуле посреди комнаты.

Катя быстро подняла украшение, заметалась, не зная, куда его пристроить, и в замешательстве засунула под подушку. Виктор с улыбкой наблюдал ее смущение. От него не ускользнула ни радость, мелькнувшая в глазах проснувшейся девушки, ни заколотившееся сердце, ни сочный румянец на щеках. Он сидел, с жадностью вдыхая ее аромат, с видом голодного волка пожирая глазами ее слабо освещенное лицо. Ему хотелось расхохотаться от всего этого великолепия.

А ведь он забыл, что такое счастье. Сейчас перед ним сидело само воплощение всех мыслимых желаний и устремлений.

– Я надеялась вас увидеть днем, – пролепетала вконец смутившаяся Катя.

– Я так ждал нашей встречи.

Виктору очень хотелось, чтобы она почувствовала его настрой, чтобы перестала трепетать и наконец доверилась ему. Ему хотелось вскочить, припасть к ее груди, вблизи почувствовать ее одуряющий запах молодой кожи, сжать ее хрупкие ладони, ощутить дрожащие губы. Но он сдерживал себя. Главное, не напугать. Он все расскажет ей, все объяснит. Она поймет. Чуткая, внимательная, она непременно все поймет.

– Вас не было видно на улице. – Катя с трудом справлялась со своим волнением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.